

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

Стр. 28

МАТЕРИАЛЫ РАЗБОРА

ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ВОЕННОЙ
ИГРЫ «ЗАПАД», ПРОВЕДЕНОЙ В ОКТЯБРЕ
1969 г.

МОСКВА — 1969

9.-16.10.1969

VVA, 18,

OS-OC,

Знак 2915,

999-154,

Э. п. 19004

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

~~СОВ. СЕКРЕТНО~~

Экз. № 54

Na základě zákona č. 148/1998 Sb., 2108. 22/99
§ 6. odst. 4), písm. b).... byl u písemnosti čj.: 0220
stupeň utajení - změněn na: .....
- zrušen.

Datum: 15. 11. 00

Jméno: *bošuo*

Podpis: *[signature]*

МАТЕРИАЛЫ РАЗБОРА

ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ВОЕННОЙ
ИГРЫ «ЗАПАД», ПРОВЕДЕННОЙ В ОКТЯБРЕ
1969 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Доклад начальника Штаба руководства Маршала Советского Союза ЗАХАРОВА М. В.	3
Доклад Министра обороны СССР Маршала Советского Союза ГРЕЧКО А. А.	23

ДОКЛАД

начальника Штаба руководства Маршала Советского
Союза ЗАХАРОВА М. В.

Товарищи!

По поручению руководителя военной игры Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Гречко Андрея Антоновича докладываю основные вопросы организации игры, исходную обстановку и решения командующих.

I. ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОЙ ИГРЫ

На проведенной двухсторонней оперативно-стратегической военной игре «восточная» сторона изучала ведение операций на Западном театре военных действий, а «западная» сторона — действия войск НАТО на Центрально-Европейском театре.

Планом военной игры для обеих сторон предусматривалось отработать приведение вооруженных сил в боевую готовность, отмотилизование войск и флотов, их выдвижение в районы военных действий, развертывание и ведение боевых действий с использованием обычных средств поражения и последующим переходом к применению ядерного оружия.

Основная цель игры — изучить возможности по стратегическому развертыванию союзных армий и некоторые положения по ведению наступательных операций в начале войны.

В ходе игры имелось также в виду критически рассмотреть и определить целесообразные способы ведения боевых действий на Западном ТВД; отработать организацию боевого использования сил Объединенного Балтийского флота; изучить вопросы усиления прикрытия группировок войск на театре силами и средствами ПВО стран Варшавского Договора.

На этой игре ставилась задача детально разобраться с противником на Центрально-Европейском театре, его составом, группировкой войск и их возможностями по развертыванию и ведению различных видов боевых действий, а также совершенствовать навыки командующих и руководящего состава штабов в управлении войсками, силами и средствами в сложных условиях обстановки.

Достижение этих целей, несомненно, имеет большое практическое значение для повышения боевой готовности Объединенных вооруженных сил стран Варшавского Договора и представляет большой теоретический интерес для развития военного искусства.

Надо отметить, что закончившаяся игра отличалась рядом особенностей. Она проводилась на картах, но штабы фронтов и флотов отоброшывались, выводились на запасные пункты управления и в ходе игры реально перемещались на значительные расстояния. Вводилась в действие система связи. Все это ставило играющих в условия, приближенные к боевой действительности.

В военной игре на «восточной» стороне принимали участие:

— управления фронтов и воздушных армий от Группы советских войск в Германии, Белорусского и Прикарпатского военных округов, Войска Польского и Чехословацкой Народной Армии, а также оперативная группа Главного штаба Национальной Народной Армии ГДР. В последующем эти штабы перемещались и работали в сокращенном составе;

— управление Балтийского флота СССР в роли управления Объединенного Балтийского флота и оперативные группы штабов Военно-морского флота Польской Народной Республики и Народного военно-морского флота Германской Демократической Республики;

— командующие воздушнодесантными войсками, дальней и военно-транспортной авиацией с оперативными группами своих штабов.

В роли командования и штабов вооруженных сил НАТО на Центрально-Европейском театре, на Атлантике и в зоне Балтийских проливов привлекалась оперативная группа генералов и офицеров Главной инспекции Министерства обороны СССР во главе с Маршалом Советского Союза Москаленко К. С.

Район военной игры охватывал Белоруссию, Западную Украину, Польскую Народную Республику, Германскую Демократическую Республику и Чехословацкую Социалистическую Республику, а также некоторые западные страны с примыкающими к ним Балтийским и Северным морями.

Театр военных действий, на котором проходила игра, вам хорошо известен. Исторически сложилось так, что на протяжении последних столетий он неоднократно являлся главным районом военных действий. Важнейшая роль ему, несомненно, будет принадлежать и в будущей войне, если ее развяжут империалисты. Не случайно поэтому командование НАТО уделяет столь большое внимание оперативному оборудованию этого театра. Развивается аэродромная сеть и система ПВО, дооборудуются военно-морские базы, совершенствуется дорожная сеть, ведется строительство трубопроводов для подачи горючего. Проводятся мероприятия по дальнейшему развертыванию и совершенствованию на театре системы управления и связи.

В странах Варшавского Договора также проводятся большие работы по подготовке театра военных действий, особенно по повышению живучести авиации, устойчивости коммуникаций, развитию системы связи, оборудованию территории в тыловом отношении. Все это, несомненно, окажет большое влияние на характер и способы ведения операций на этом театре.

Перехожу к характеристике оперативно-стратегической обстановки, созданной для проведения игры.

II. ИСХОДНАЯ ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА 20.00 8.10

При организации военной игры учитывались возможные перспективы развития военно-политической обстановки в мире. Предполагалось, что к началу октября взаимоотношения между «западными» и «восточными» резко обострились.

Правительства «западных» стран отвергли предложения государств — участников Варшавского Договора об урегулировании спорных вопросов мирными средствами и начали перевод своих вооруженных сил с мирного на военное положение.

Командование «западных» под видом проведения крупного стратегического учения типа «Осень» в 8.00 7.10 ввело состояние «военной настороженности» и приступило к проведению мероприятий по повышению боевой готовности войск и сил флота в Европе, на Атлантике и в зоне Балтийских проливов.

С 4 октября началась скрытая переброска частей сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил из США и Англии в Европу. Активизировалась разведка и сбор информации о вооруженных силах «восточных». Все это свидетельствовало о том, что «западные» готовились в ближайшее время предпринять военные действия крупного масштаба.

«Восточные», используя все средства для того, чтобы предотвратить возникновение войны, в связи с создавшимся положением с 7 октября в пунктах постоянной дислокации привели войска и силы флота в повышенную боевую готовность, усилили состав дежурных сил и средств и приняли меры по предупреждению нарушения «западными» государственных границ.

В этой обстановке стороны получили задачи:

«Западные» на Центрально-Европейском театре должны были держать войска в готовности к ведению боевых действий с целью разгрома сухопутных войск и авиации «восточных»; на Атлантике — быть в готовности уничтожать важные наземные объекты противника, силы его флота, не допускать развертывания подводных лодок в океан и сорвать нанесение ими ядерных ударов, прочно удерживать проливную зону Балтийского моря и воспрепятствовать прорыв сил флота противника в Северное море, а также содействовать Северной группе армий в ведении боевых действий на приморском направлении.

Выполнение этих задач возлагалось на Северную и Центральную группы армий, 2 и 4 объединенные тактические авиационные командования, объединенные вооруженные силы на Атлантике, а также на военно-морские силы в зоне Балтийских проливов.

Войскам и силам флота ставилась задача быть готовыми к действиям как обычными средствами поражения, так и с применением ядерного оружия.

«Восточные» для отражения возможного нападения противника и его разгрома на Центрально-Европейском ТВД привлекали пять фронтов, Объединенный Балтийский флот, два корпуса дальней авиации, несколько соединений воздушно-десантных войск, военно-транспортной авиации, а также силы и средства ПВО Польши, Германской Демократической Республики и Чехословакии. В первом оперативном эшелоне развертывались три фронта — Северный, Центральный и Южный; второй эшелон составляли Резервный и Западный фронты.

Войска «восточных» также имели задачу быть в готовности к действиям с применением ядерного или только обычного оружия.

Командующие войсками Северного, Центрального и Южного фронтов были ориентированы о предстоящем в ближайшее время развертывании сухопутных войск и авиации для отражения возможных ударов противника, участия в воздушной операции по завоеванию господства в воздухе и переходе в наступление. При этом Северному фронту предварительно предстояло перегруппировать войска и воздушную армию в северную часть ГДР для действий на приморском направлении.

Резервный фронт должен был осуществить перегруппировку войск и авиации на территории ГДР и ПНР, а Западный фронт — на территорию ЧССР для наращивания усилий войск первого оперативного эшелона.

Воздушнодесантным войскам предстояло подготовить десантирование на западном направлении нескольких воздушнодесантных дивизий.

Главнокомандующий ВВС ориентировался о готовности к проведению воздушной операции по разгрому авиационных группировок «западных», а также о подготовке военно-транспортной авиации для десантирования воздушных десантов.

Объединенному Балтийскому флоту ставилась задача быть в готовности к уничтожению сил флота «западных», нарушение их морских перевозок в Северном море и полному воспрепятствованию перевозок в Балтийском море, а также к содействию войскам Северного фронта при ведении боевых действий на приморском направлении.

Командования войск ПВО «восточных» были ориентированы о повышении готовности сил и средств к отражению воздушного нападения противника. При уточнении планов ПВО они должны были предусмотреть прикрытие войск фронтов при их перегруппировке и в районах сосредоточения, а также дальней и военно-транспортной авиации при пролете над территорией соответствующих стран.

Перехожу к изложению хода военной игры.

III. ХОД ВОЕННОЙ ИГРЫ

Военная игра проводилась в три этапа. В ходе первого этапа — 9 и 10 октября осуществлялось приведение вооруженных сил в боевую готовность и их отмотилизование. На втором этапе — 11 и 12 октября отработывались выдвижение и развертывание войск в исходных районах. На третьем этапе — 13—14 октября проводился розыгрыш боевых действий.

Коротко докладываю обстановку и содержание решений командующих на каждом из этих этапов.

Первый этап

ПРИВЕДЕНИЕ ВОЙСК И СИЛ ФЛОТА В ПОЛНУЮ БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ И ИХ ОТМОБИЛИЗАЦИОННОЕ

«Западные» в конце первой декады октября в связи с дальнейшим обострением обстановки интенсивно продолжали наращивать боевую готовность своих вооруженных сил.

В соответствии с решением главнокомандующего объединенными вооруженными силами «западных» на Центрально-Европейском театре приведение войск в полную боевую готовность и их оперативное развертывание планировалось осуществить последовательно в течение трех суток с расчетом окончания всех основных мероприятий к утру 12 октября.

В 7.00 9.10 войскам «западных» была объявлена «простая тревога». Обычно она вводится на начальном этапе серьезного ухудшения международной обстановки с целью обеспечить приведение войск в боевую готовность. По своему содержанию эта тревога примерно соответствует нашей повышенной боевой готовности. На игре по этой тревоге «западными» усиливалась воздушная, радио- и радиотехническая разведка. Начали проводиться мобилизационные мероприятия. Соединения и части сухопутных войск выводились из мест постоянной дислокации в запасные районы. Проводилось рассредоточение авиации и зенитных ракетных частей, а также вывод сил флота из военно-морских баз.

Учитывая превосходство «восточных» на театре в количестве боеготовых дивизий, «западные» приступили к наращиванию своих вооруженных сил.

До 9 октября группировка их сухопутных войск на театре насчитывала 23 дивизии. Дальнейшее усиление этой группировки осуществлялось прежде всего за счет развертывания одиннадцати новых западногерманских и доукомплектования двух бельгийских, одной голландской и одной датской дивизий. По расчетам играющих, отмотобилизация и выдвигание войск первого эшелона в районы оперативного предназначения планировалось завершить уже к исходу 11 октября, а отмотобилизация соединений и частей второго эшелона — к 18 октября. Продолжалась также переброска в Центральную Европу американских и английских войск.

Всего к началу военных действий на Центрально-Европейском театре «западные» намечали развернуть 36 дивизий. В

дальнейшем за счет передачи в состав их вооруженных сил французских войск, формирования резервных соединений и прибытия из США и Англии группировку войск на театре к 18.10 намечалось довести до 54 дивизий. Наращивание группировки ВВС осуществлялось за счет переброски на территорию ФРГ французских тактических ВВС и 132 самолетов тактической авиации из США.

Наряду с приведением войск в боевую готовность и их отмотобилизацией «западными» предусматривалось повышение готовности ракетно-ядерных средств, усиление группировок военно-морских сил, занятие силами ударного флота районов боевого маневрирования, развертывание пунктов управления, инженерное оборудование исходных районов, подготовка органов тыла и запасов материальных средств.

«Восточные» в создавшейся обстановке в 8.00 9 октября отдали распоряжение о приведении войск в полную боевую готовность. Соединения и части сухопутных войск были подняты по тревоге и выведены в запасные районы сосредоточения. Авиация, там где нет укрытий для самолетов, приступила к перебазированию на оперативные аэродромы. Рассредоточивались силы флота. Штабы заняли подготовленные пункты управления. Войска приступили к отмотобилизации и доукомплектованию частей личным составом и боевой техникой.

Реально для отмотобилизации управлений фронтов, флотов, воздушных армий, частей связи и обеспечения призывалось свыше 10 тысяч военнообязанных и поставлялось до 600 автомобилей.

С учетом отмотобилизуемых соединений к 12 октября общее соотношение сил по дивизиям, танкам, орудиям, минометам и авиации складывалось в пользу «восточных». К 15—16 октября количество их дивизий в районе боевых действий увеличивалось почти в полтора раза.

Второй этап

РЕШЕНИЯ СТОРОН НА ВЫДВИЖЕНИЕ, РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВОЙСК И ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

«Западные»

В своем первоначальном решении главнокомандующий вооруженными силами «западных» на ЦЕ ТВД предусматривал двумя ударными группировками нанести удары на пражском и берлинском направлениях и выйти на рубеж **Острава, Быдгощ**. При этом в состав войск первого оперативного эшелона, кроме других войск, включал французскую армию и часть вновь сформированных западногерманских дивизий.

10 октября «западные» получили распоряжение быть готовыми к нанесению ударов с целью разгрома противостоящего противника и выхода только на линию **Прага, Берлин**. Французские войска передавались в распоряжение НАТО лишь с 15.10 в районе их дислокации.

В соответствии с этим главнокомандующий войсками «западных» уточнил свои планы и принял следующее решение: двумя ударными группировками из районов **Кассель** и **Гамбург** нанести охватывающие удары на **Берлин** с ближайшей задачей разгромить главную группировку «восточных» в ГДР, до подхода их резервов овладеть **Берлином** и на 5—8-й день операции выйти на рубеж рек **Нейссе** и **Одер**. На пльзенском направлении перейти к обороне, а с подходом французской армии нанести удар в направлении **Пльзень, Прага** с целью овладения западной частью Чехословакии.

Готовность войск к боевым действиям устанавливалась к 5.00 12 октября.

В соответствии с этим замыслом Центральная группа армий главный удар наносила силами пятнадцати дивизий в направлении **Кассель, Котбус**, Северная группа — четырнадцать дивизиями на **Зальцведель, Франкфурт-на-Одере**.

В резерве на театре военных действий оставлялись французские войска в составе десяти дивизий, а также 2 мпд Голландии.

2 и 4 объединенные тактические авиационные командования свои основные усилия сосредоточивали на завоевании превосходства в воздухе, уничтожении ракетно-ядерных средств и разгроме ударных группировок сухопутных войск противника.

Главнокомандующий объединенными вооруженными силами «западных» на Атлантике адмирал **Шибаяев Н. И.** решил развернуть три авианосные ударные группы в составе шести ударных и трех противолодочных авианосцев для действий в Норвежском море, западнее Великобритании и в Бискайском заливе, а также авианосную поисково-ударную группу в составе одного авианосца и пяти кораблей охранения в Северном море с задачами уничтожать важные наземные объекты и силы флота «восточных» в море и базах, осуществлять противолодочную оборону района и содействовать сухопутным войскам и военно-морским силам в проливной зоне Балтийского моря.

Командующий объединенными военно-морскими силами «западных» в зоне Балтийских проливов контр-адмирал **Павлов А. З.** намечал прочно оборонять проливную зону. Одновременно во взаимодействии с авианосной авиацией нанести

удары по кораблям «восточных» на рейде и в море, в том числе в центральных и восточных районах Балтики, ослабить силы противника и этим содействовать наступлению войск Северной группы армий. В случае угрозы захвата проливной зоны не допустить входа корабельных группировок и десантных отрядов «восточных» в предпроливную и проливную зоны, захвата ими островов и прорыва сил противника в Северное море.

«Восточные»

Командующий войсками Северного фронта генерал дивизии **Тучапский Т.** решил выдвижение войск фронта в северную часть ГДР осуществить своим ходом тремя-четырьмя переходами со средним темпом 180—250 км в сутки в готовности к отражению внезапного удара противника и переходу в наступление на кильском и бременском направлениях. Походное построение фронта в два эшелона. Первый эшелон в составе двух армий сосредоточивался на третьи сутки, а армия второго эшелона — к исходу четвертого дня. Тяжелая техника двух дивизий армии второго эшелона и часть запасов материальных средств фронта перевозились по железной дороге.

Прикрытие государственной границы с ФРГ в полосе фронта осуществлялось силами одного армейского корпуса ННА ГДР, который к утру второго дня выдвижения усиливался двумя дивизиями. Часть сил выделялась для прикрытия побережья Балтийского моря.

Воздушная армия фронта прикрывала войска при их перегруппировке в готовности к участию в воздушной операции.

Командующий Центральным фронтом Маршал Советского Союза **Кошевой П. К.** в своем решении предусматривал развернуть по две армии на берлинском и на дрезденском направлениях. Для срыва наступления противника предусматривалось проведение контрподготовки с привлечением до 1400 орудий и минометов и использованием 12 полковых вылетов авиации.

В случае нанесения противником упреждающего удара разгром его прорвавшихся группировок планировалось осуществить путем проведения контрударов на берлинском и дрезденском направлениях с последующим переходом всеми силами фронта в общее наступление.

Воздушная армия прикрывала развертывание войск фронта в готовности к отражению возможных ударов противника и к участию в воздушной операции.

По решению командующего войсками Южного фронта генерал-лейтенанта Вало В. развертывание войск в приграничном районе с ФРГ осуществлялось в течение пяти суток. При этом основная масса войск выдвигалась в свои районы в первые два дня.

В случае вклинения противника в полосу прикрытия предусматривалось нанесение контрударов силами одной танковой дивизии в полосе каждой армии. Часть сил выделялась для прикрытия государственной границы с Австрией.

В последующем планировалось перейти в наступление в общем направлении на Ульм.

Воздушная армия получила задачу прикрыть главную группировку войск фронта и быть в готовности к отражению массированного удара противника.

Командующий войсками Резервного фронта генерал-полковник Третьяк И. М. принял решение перегруппировку войск на территории ГДР и Польши осуществить своим ходом с темпом 200—250 км в сутки. Походное построение фронта в два эшелона: в первом эшелоне — одна армия заканчивала выдвижение в район сосредоточения на 6-й день, во втором эшелоне — две танковые армии выходили в назначенный район на 8-й день. Тяжелая и гусеничная техника частично перевозилась по железной дороге.

Воздушная армия должна была прикрыть выдвижение и развертывание войск и перебазировать соединения и части боевой авиации на аэродромы Польской Народной Республики.

По решению командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенанта танковых войск Обатурова Г. И. выдвижение войск на территорию Чехословакии осуществлялось своим ходом со средним темпом движения 200—250 км в сутки. Походный порядок войск фронта строился в один эшелон, а в армиях — в два эшелона. Основная масса войск сосредоточивалась на 7-й день, остальные войска — на 9-й день. Тяжелая и гусеничная техника частично перевозилась по железной дороге.

Воздушной армии ставилась задача перебазировать части на аэродромы Чехословакии в готовности к участию в воздушной операции ВВС.

Командующий Объединенным Балтийским флотом адмирал Михайлин В. В. основные усилия флота решил сосредоточить на уничтожении ударных авианосцев и других сил противника в Северном море и Северо-Восточной Атлантике и его сил флота в Балтийском море. Частью сил оказать содействие войскам Северного фронта в овладении островами проливной зоны.

Для уничтожения ударных авианосцев и сил противовоздушной обороны «западных» в Северном море и Северо-Восточной Атлантике выделялись подводные лодки, ракетносная и дальняя авиация.

Уничтожение сил противника в Балтийском море на кильско-бельтском направлении намечалось осуществить силами Народного военно-морского флота Германской Демократической Республики с приданными двумя корабельными ударными группами Балтийского флота, а на зундском направлении — ракетными и торпедными катерами Балтийского флота и Военно-морского флота Польской Народной Республики.

Обеспечение высадки морского десанта на острова проливной зоны возлагалось на Военно-морской флот Польской Народной Республики.

В решениях командующих войсками ПВО Польской Народной Республики генерала дивизии Пашковского Р., Германской Демократической Республики генерал-лейтенанта Шайбе Г. и Чехословацкой Социалистической Республики генерал-майора Каменицкого З. основные усилия войск ПВО сосредоточивались на прикрытии важнейших объектов территорий стран с одновременным выполнением задач по прикрытию выдвижения и развертывания войск и сил флотов.

Третий этап

ВЕДЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

«Западные» с утра 12 октября развязали войну в Европе с применением обычных средств поражения. В течение трех суток стороны вели напряженные боевые действия.

К 8.00 15 октября на театре создавалась следующая обстановка:

«Западные» не смогли достигнуть поставленных целей, но на дрезденском и берлинском направлениях отдельными группировками вторглись в пределы ГДР и Чехословакии и продвинулись на глубину от 10 до 70 км. Западнее Берлина был высажен воздушный десант силою до бригады. «Восточные», отражая удары противника, перешли в наступление и на ютландском, рурском, франкфуртском и мюнхенском направлениях вклинились на глубину 50—80 км.

На 8.00 15 октября Северный фронт силами правофланговой армии вышел в район Любек и развивал наступление на Киль. Одновременно его войска южнее Шверина вели бои с наступающими частями 1 голландского корпуса. Армия второго эшелона фронта сосредоточивалась юго-западнее Щецин.

Войска Центрального фронта на рурском и франкфуртском направлениях вклинились в передовой рубеж обороны противника и находились в 200 км от р. Рейн. В то же время на флангах отражали его удары.

Во втором эшелоне фронта находилась одна общевойсковая армия. Вновь сформированные соединения Национальной Народной Армии ГДР были переданы в состав фронта.

Воздушнодесантные дивизии, предназначенные для применения в полосе Центрального фронта, находились в готовности к десантированию.

Южный фронт на мюнхенском направлении в районах Амберг, Регенбург, Штраубинг вышел к передовому оборонительному рубежу; на своем правом фланге вел оборонительные бои восточнее и южнее Карлови-Вари. В резерве фронта оставалось пять дивизий.

Резервный и Западный фронты продолжали выдвижение в назначенные районы. К утру 15.10 армия первого эшелона Резервного фронта заканчивала сосредоточение. Главные силы фронтов передовыми соединениями подходили к рубежу Познань, Свентошув, Острава. В состав Западного фронта была передана общевойсковая армия из резерва Верховного Главнокомандования.

Объединенный Балтийский флот продолжал боевые действия с силами «западных» и содействовал наступлению войск Северного фронта.

В сложившейся обстановке «восточные», располагая более сильными резервами, имели возможность быстро нарастить усилия и обеспечить развитие наступления в высоких темпах, не прибегая к применению ядерного оружия.

«Западные» же, уступая «восточным» в силах и средствах и в наличии боеготовых резервов, оказались под угрозой потери передового оборонительного рубежа. В этих условиях они начали непосредственную подготовку к применению ядерного оружия. Командование «западных» получило сигнал «Курительная трубка — 0», означающий предупреждение о подготовке к нанесению ядерных ударов. В этой обстановке стороны приняли следующие решения:

Решения сторон по обстановке на 8.00 15.10

«Западные»

Командование «западных» решило развивать наступление на берлинском направлении. Вводом в сражение вторых эшелонов армейских корпусов и резерва Северной группы армий в течение двух-трех дней разгромить противостоящую группировку противника, овладеть Берлином и к исходу 17—18.10 выйти на рубеж Дессау, Берлин, Висмар.

На пражском и лейпцигском направлениях ввести в сражение французские войска и вторые эшелоны армейских корпусов, нанести поражение вклинившейся группировке «восточных» и к 16—19.10 выйти на чехословацкую границу и далее на рубеж Цвиккау, Дессау.

В последующем главнокомандующий войсками «западных» внес в это решение некоторые уточнения. На пражском направлении войска переходили к обороне, а французская армия вводилась для действий в направлении Дрезден.

В резерве на театре военных действий оставались четыре дивизии французской армии и 2 голландская мотопехотная дивизия.

Ядерные средства держались в готовности к применению. Их использование намечалось с подходом войск фронтов второго оперативного эшелона «восточных».

Объединенным военно-морским силам в зоне Балтийских проливов ставилась задача уничтожить десанты противника, не допуская их высадки на острова. Продолжать постановку минных заграждений в проливной зоне.

«Восточные»

Командующий войсками Северного фронта в своем решении предусматривал ударами ядерного оружия сорвать ядерное нападение противника и нанести поражение главной группировке его войск. Сосредоточив основные усилия на бремен-гаагском направлении, развивать наступление и последовательно форсировать реки Эльба и Везер.

В дальнейшем, введя в сражение армию второго эшелона, разгромить оперативные резервы противника и к 21—22 октября овладеть северной частью территории ФРГ и Голландией. Одновременно силами одной армии развивать наступление на ютландском направлении.

С утра 16 октября намечалось высадить десантную и воздушнодесантную дивизии на остров Зеландия. В ходе наступления предусматривалась организация противодесантной обороны побережья Балтийского моря.

Воздушной армии ставилась задача поддержать наступление войск фронта, нанести поражение группировке ракетно-ядерных средств и авиации противника и обеспечить десантирование морского и воздушного десантов.

Командующий войсками Центрального фронта решил привести войска в готовность к нанесению ядерного удара по противнику. Основные усилия войск сосредоточить на франкфуртском направлении. Последовательным вводом в сражение соединений Национальной Народной Армии ГДР на рурском и 20 армии на франкфуртском направлениях нарастить усилия из глубины, разгромить основную группировку «западных» и к 18—21 октября выйти к восточным границам Франции.

Для содействия войскам в форсировании р. Рейн десантировать две воздушнодесантные дивизии в районы **Кобленц** и **Везель**.

Воздушная армия основные усилия сосредоточивала на разгроме выдвигающихся резервов противника, обеспечении наступления войск фронта, а также высадки воздушных десантов.

Командующий войсками Южного фронта также готовил нанесение ядерного удара. Используя его результаты, он решил развивать наступление в направлении **Пльзень**, **Эттинген** и к 17 октября овладеть юго-восточной частью ФРГ. Одновременно во взаимодействии с войсками Центрального фронта намечалось окружить и уничтожить карловарскую группировку противника. В дальнейшем, наступая главными силами в направлении **Эттинген**, **Мюльгейм**, разгромить подходящие резервы противника и захватить важнейшие переправы на р. Рейн.

Воздушная армия имела задачу поддерживать боевые действия войск фронта, уничтожать ракетно-ядерные средства и авиацию противника и вести борьбу с его подходящими резервами.

Командующий дальней авиацией в соответствии с полученной задачей главными силами готовил нанесение ядерных ударов по объектам глубокого тыла противника. Одновременно часть сил планировал применить в интересах фронтов и Объединенного Балтийского флота.

Командующий Объединенным Балтийским флотом ударные силы флота приводил в готовность к применению ядерного оружия. Основные усилия флота в первом ядерном ударе намечал сосредоточить на уничтожении авианосцев, крупных боевых кораблей и конвоев с войсками в Северной Атлантике и Северном море, а также на завершении разгрома сил «западных» в проливной зоне, в последующем — на обеспечении морской десантной операции Северного фронта.

Командующие войсками ПВО Польской Народной Республики, Германской Демократической Республики и Чехословацкой Социалистической Республики в своих решениях предусматривали меры по повышению готовности войск ПВО к отражению возможных авиационных ударов противника с применением ядерного оружия, восстановлению потерь за счет резерва техники и маневра истребительной авиацией, а также по защите войск от ядерных ударов противника.

Обстановка на 10.10 16.10

В дальнейшем события на театре военных действий развивались следующим образом:

В течение 15 октября на всем фронте продолжались ожесточенные сражения. Особенно сложная обстановка создавалась к утру 16 октября.

«Восточные», развивая наступление, на основных направлениях к 10.00 16.10 продвинулись на глубину до 30 км. Одновременно на отдельных участках войска фронтов отражали безуспешные попытки противника продолжать активные боевые действия.

Северный фронт на ютландском направлении успешно продвигался к Кильскому каналу.

На рурском и особенно на франкфуртском направлениях войска Центрального фронта стремительно развивали наступление к реке Рейн. 3 армия ННА ГДР выдвигалась для ввода в сражение в направлении **Ганновер**.

Войска Южного фронта вышли на подступы к **Нюрнбергу** и овладели городом **Регенсбург**.

Резервный и Западный фронты завершали сосредоточение в указанных им районах и вели подготовку к вводу в сражение.

Силы Объединенного Балтийского флота наносили удары по кораблям, транспортам и конвоям противника в море.

«Западные», потерпев поражение в приграничном сражении на основных направлениях и не достигнув поставленных целей обычными средствами поражения, в 10.05 16 октября применили оперативно-тактическое ядерное оружие. «Восточные» в свою очередь нанесли ядерные удары оперативно-тактическими средствами по войскам, аэродромам, силам флота и другим объектам «западных».

После представления в Штаб руководства решений командующих по обстановке на 10.10 16 октября игра была закончена.

В заключение коротко останавливаю ваше внимание на отдельных вопросах работы штабов по управлению войсками и материально-техническому обеспечению.

IV. О РАБОТЕ ШТАБОВ

В ходе военной игры участвовавшие в ней штабы оперативных объединений проделали большую работу по подготовке расчетных и справочных материалов, планированию операций, разработке оперативных директив, боевых приказов и распоряжений, а также большого количества отчетных и информационных документов.

Надо сказать, что все штабы в основном правильно организовали свою работу, но вместе с тем в их работе имело место немало существенных недостатков. Главные из этих недостатков, которые в той или иной мере в ходе игры проявлялись в работе всех штабов, сводятся в основном к следующему.

Не во всех еще штабах тщательно разработаны мероприятия по приведению их в боевую готовность. В некоторых случаях допускается многоступенчатость оповещения, много времени затрачивается на сбор офицеров, весь процесс перевода штабов с мирного на военное положение осуществляется недостаточно энергично и быстро.

Если основные вопросы организации и подготовки операций находят в основном правильное решение и отражение в планирующих документах, то разработке таких вопросов, как защита войск от оружия массового поражения, оперативная маскировка, тыловое обеспечение, внимания уделяется недостаточно.

Не всегда четко планируется перемещение пунктов управления, что при резких изменениях обстановки может вызвать перебои в управлении войсками.

Не принимаются необходимых мер для налаживания систематической взаимной информации внутри штабов и между пунктами управления, особенно в ходе их перемещения.

По-прежнему допускается разработка большого количества громоздких оперативных и информационных документов, которые к тому же не всегда отличаются высокой штабной культурой. В ряде документов отсутствуют четкость и ясность, допускается возможность различного толкования отдельных положений.

Нередко нарушаются установленные сроки представления оперативных и информационных документов в вышестоящие штабы.

Все еще допускаются нарушения правил скрытого управления войсками и обеспечения секретности в работе штабов.

В ходе игры оперативные штабы не всегда уделяли должное внимание изучению радиоэлектронных систем вероятного противника и недостаточно глубоко анализировали радиоэлектронную обстановку в полосе действий войск. Командующие и начальники штабов в ряде случаев не ставили конкретных задач по организации нарушения управления войсками «западных».

Следует сказать также, что за последнее время в серьезную проблему выросла задача обеспечения электромагнитной совместимости, т. е. работы без взаимных помех большого количества радиоэлектронных средств в группировках войск, на самолетах, кораблях, в пунктах управления, в отдельных районах страны. Опыт игры подтверждает, что нам нужно внимательно разобраться с этим вопросом.

Несколько слов о разведке. Слабым местом в разведке являются вопросы вскрытия мобилизационных возможностей ФРГ. Оценка оперативного развертывания ее вооруженных сил требует дальнейшего творческого изучения и анализа. Над этим следует еще много работать.

Необходимо также продолжать совершенствовать организацию разведки. В ходе военной игры при планировании разведки ее усилия правильно сосредоточивались на вскрытии замыслов противника и особенно подготовки к применению ядерного оружия, однако отмечалось стремление равномерно охватить имеющимися силами и средствами всю полосу боевых действий, без достаточного сосредоточения ее усилий на решении главных задач.

О связи. Четкая, бесперебойная работа штабов по обеспечению управления войсками немыслима без хорошо организованной и непрерывно действующей системы связи.

На проведенной игре была создана и использовалась играющими штабами разветвленная система связи Штаба руководства. При этом наряду с широким использованием существующих государственных сетей связи Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, СССР и Чехословацкой Социалистической Республики силами войск связи союзных армий было построено более 3 тысяч километров полевых радиорелейных линий связи и развернуто около 70 узлов связи.

Связь осуществлялась по засекреченным телефонным, телеграфным и правительственным каналам. Впервые была организована и осуществлялась через оперативные группы прямая засекреченная связь с оперативными штабами союзных стран.

В целом органы и войска связи обеспечили бесперебойную работу средств связи при проведении нашей военной игры.

О работе шифрорганов. На игре шифровальные органы выполнили большую работу по обеспечению успешного функционирования прямой шифрованной связи Штаба руководства непосредственно с генеральными штабами Войска Польского, Чехословацкой Народной Армии и Главным штабом Национальной Народной Армии ГДР, а также со штабами Северного и Южного фронтов. При этом были обеспечены полная достоверность и высокая оперативность передачи документов шифром. Личный состав шифрорганов получил некоторый опыт в осуществлении прямой шифрованной связи со штабами дружественных армий, имеющих языковые различия.

В целях разгрузки шифрорганов и повышения оперативности шифрованной связи на игре был заблаговременно определен перечень наиболее важных документов для передачи шифром. Это способствовало более правильному распределению потока оперативной информации между шифрорганами и органами ЗАС и устранению ошибок, которые имели место в прошлом.

Вместе с тем из-за необходимости передачи шифртелеграмм через несколько промежуточных узлов связи на проведенной игре имели место недопустимые случаи задержек в их прохождении.

Учитывая значение шифрованной связи для обеспечения взаимодействия между армиями стран Варшавского Договора, нам надо и впредь принимать необходимые меры к дальнейшему ее совершенствованию.

Наконец, хотелось бы подчеркнуть возросшее значение в современных операциях **топографического обеспечения.** В условиях проведения современных операций топографические карты приобрели особое значение как средство управления войсками и стали важнейшими документами, по которым определяются координаты целей и стартов. Достаточно сказать, что для обеспечения одной фронтовой операции требуется выдать войскам от 15 до 20 млн. экземпляров карт. Вот почему своевременное и полное обеспечение войск топографическими картами в любых условиях боевой обстановки

должно являться одной из важнейших задач штабов всех степеней. К этому необходимо добавить, что топографические карты, находящиеся на обеспечении армий стран Варшавского Договора, должны быть едиными как по содержанию, так и по оформлению.

V. О МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Одним из важных вопросов, который изучался на проведенной игре, являлся вопрос о материально-техническом обеспечении войск. Расчеты, выполненные в ходе игры, и их анализ показали, что общая потребность в материальных средствах для одного фронта в условиях ведения наступательного боя может составить при среднесуточной потребности фронта: боеприпасов 0,3 боевых комплекта, или 8 тыс. тонн; горючего 0,4—0,5 заправки, или 12 тыс. тонн; продовольствия 1 суточную норму, или 500 тонн и прочих грузов 4,5 тыс. тонн, а всего фронт за сутки может расходовать до 25 тыс. тонн материальных средств.

В современной войне в связи с полной механизацией войск большое значение приобретают дорожное обеспечение и организация передвижения войск. Дорожная служба и органы ВОСО в короткие сроки должны развернуть комендантскую службу и систему регулирования на маршрутах перегруппировки войск. Поэтому вопросам дальнейшего изучения службы военных дорог должно уделяться большое значение.

Дороги на театре военных действий и обеспечение на них непрерывного движения войск — вот что в конечном счете будет определять в современных условиях реальную возможность быстрого сосредоточения и развертывания войск, а также ведения операций.

Товарищи! Проведена большая и интересная оперативно-стратегическая военная игра. Можно с уверенностью сказать, что эта игра принесла нашим штабам большую пользу и явилась новой ступенью в совершенствовании их оперативной подготовки.

На этом, товарищ Министр обороны, разрешите закончить доклад.

ДОКЛАД

Министра обороны СССР Маршала Советского
Союза ГРЕЧКО А. А.

Товарищи!

Мы провели большую и важную совместную стратегическую военную игру с участием штабов Национальной Народной Армии Германской Демократической Республики, Войска Польского, Советских Вооруженных Сил и Чехословацкой Народной Армии.

Здесь на разборе присутствует руководящий состав этих армий. Прежде чем приступить к разбору, позвольте мне выразить признательность Министру Национальной обороны Польской Народной Республики генералу брони товарищу Ярузельскому, Министру Национальной обороны Германской Демократической Республики генералу армии товарищу Гоффманну, Министру Национальной обороны Чехословацкой Социалистической Республики генерал-полковнику товарищу Дзур, которые оказали мне и Генеральному штабу Советской Армии доверие руководить этой игрой, где участвовали высшие полевые штабы союзных армий.

Проведение подобных учений вооруженных сил стран Варшавского Договора вошло у нас в систему, и мы придаем им большое значение. Такие учения помогают нам достигнуть лучшего взаимопонимания, выработать единые взгляды по принципиальным вопросам военного искусства, обменяться опытом в подготовке войск и штабов. Их роль заключается также в том, что они позволяют общими усилиями решать сложные вопросы современной войны.

В последнее время у империалистов стало правилом всякое обострение международной напряженности сопровождать демонстрацией военной силы. Для этого ими часто используются различного рода учения. Мы с вами не любители бряцать оружием. Но в необходимых случаях мы вынуждены

подкреплять внешнюю политику наших правительств показом своей военной мощи. Поэтому совместные учения нами рассматриваются не только как практическое выражение боевого содружества братских армий, но и как фактор, сдерживающий агрессивные намерения империалистов.

В свете сказанного проведенная игра является важной и полезной. Она, несомненно, будет способствовать дальнейшему повышению боевой готовности и боеспособности союзных армий.

Практические вопросы, которые отрабатывались на игре, следует рассматривать в тесной связи с происходящими изменениями в строительстве и техническом оснащении вооруженных сил. Научно-технический прогресс, как известно, не обходит стороной вооруженные силы. Наоборот, почти все наиболее важные достижения современной науки используются для создания новых видов оружия. В результате идет по существу непрерывный процесс технического перевооружения армий. Только на протяжении последних 10—12 лет у нас и наших вероятных противников сменилось 2—3 поколения ракет, обновилась значительная часть парка боевых самолетов, надводных и подводных кораблей, дважды заменялись основные системы зенитно-ракетного и радиоэлектронного вооружения. За это время в несколько раз увеличилось запасы ядерного оружия, многократно возросло количество и улучшилось качество тактических, оперативных и стратегических средств доставки этого оружия к цели. Значительные изменения произошли и в развитии обычных средств борьбы. В итоге резко возросли боевые возможности вооруженных сил.

Все это, естественно, не могло не отразиться на стратегии, оперативном искусстве и тактике, на содержании военных доктрин государств. В области военного дела самой жизнью выдвигается много новых идей и проблем. Их обстоятельная разработка и практическое решение возможны лишь общими усилиями вооруженных сил всех стран Варшавского Договора. Большая роль в этом принадлежит совместным учениям. Одним словом, мы за то, чтобы и дальше регулярно проводить подобные учения.

Надо сказать, что за последние годы в части изучения вопросов современной войны, повышения уровня подготовки и боевой готовности наших армий сделано немало. Но все же международная обстановка требует еще большего согласования наших усилий в деле укрепления обороны социалистических государств, в разработке вопросов наших совместных действий.

I. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЕВРОПЕ И ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Товарищи!

Общая направленность игры определялась, естественно, характером международных событий последнего времени. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что современная военно-политическая обстановка в мире продолжает оставаться чрезвычайно сложной. Идет процесс дальнейшего размежевания социальных сил, обострения их противоборства. Все отчетливее проявляются две противоположные линии мирового развития.

Страны социалистического содружества быстро развиваются, успешно наращивают свою экономическую и военную мощь. Большой размах приобрело революционное и национально-освободительное движение. Все это изменяет соотношение сил в мире в нашу пользу и способствует созданию единого антиимпериалистического фронта.

Вместе с тем идет процесс дальнейшего нарастания агрессивности империализма, особенно империализма США, пытающегося любыми средствами помешать прогрессивному ходу истории. В политике империалистических стран наглядно проявляется известная закономерность, что империализм является источником войн, что он не может жить без войны, без эксплуатации и ограбления своего и других народов. Не случайно поэтому, все их внешнеполитические действия постоянно вращаются вокруг войны и в сфере военных приготовлений.

Сейчас империалисты вынуждены менять свою политическую стратегию и тактику. Учитывая реальную расстановку сил, США и их союзники делают все больший упор на стратегию «непрямых действий», на локальные военные акции, активизируют идеологическую борьбу, пытаются изнутри расшатать социалистический лагерь, подорвать его единство и по частям оторгнуть от него отдельные государства. Тем самым в различных пунктах земного шара искусственно поддерживается напряженность, создаются очаги военной опасности. В последнее время империалисты все чаще терпят серьезные провалы. Примером этому может служить укрепление положений в арабских странах, и в частности в Арабской Объединенной Республике. Однако поражения и неудачи не только не отрезвляют империалистов, но и используются ими в качестве повода для дальнейшего обострения обстановки, подстегивания гонки вооружений.

Как вы знаете, наиболее тревожным районом мира остается Европа, где сосредоточены главные нити мировой политики и противостоят друг другу основные группировки вооруженных сил двух противоположных систем.

Непосредственная угроза безопасности для социалистических стран в этом районе исходит в первую очередь от агрессивного блока НАТО, главную роль в котором играют США и ФРГ. Между этими двумя империалистическими государствами сложился своего рода двухсторонний военный союз. Опираясь на поддержку США, западногерманские милитаристы все более открыто проводят реваншистскую политику, требуют пересмотра существующих государственных границ, совершают опасные политические провокации. Одновременно руководство ФРГ, провозгласив новую восточную политику, а фактически политику раскола стран социалистического содружества, пытается проникнуть в экономику социалистических государств, осуществить идеологические диверсии, что особенно наглядно проявилось во время событий в Чехословакии.

Общая направленность современной политики Бонна хорошо видна хотя бы из многочисленных высказываний нынешнего министра обороны ФРГ Шредера, который, естественно, отражает политику боннского руководства. «...Для нас, — заявляет этот известный реваншист, — немислимо отказаться где бы то ни было и в чем бы то ни было хотя бы от одной пяди германской территории. Для нас — это вопрос, не подлежащий обсуждению». Им откровенно излагаются и те пути, которыми должна быть достигнута эта цель. Он требует создания «священного союза» против социалистических государств, безоговорочной поддержки германской политики всеми западными державами, называет «кошмаром» ослабление напряженности в международном плане и любое соглашение между Востоком и Западом, призывает к «длительной борьбе», в которой не будет «ни перерывов, ни отдыха», убеждает Запад поставить социалистические страны перед выбором: «либо капитуляция, либо ядерная война».

После сентябрьских выборов в бундестаг в ФРГ, возможно, произойдет некоторая перегруппировка военно-политических сил. Однако мы не питаем особых иллюзий в отношении какого-либо существенного изменения будущего внешнеполитического курса Западной Германии.

Наряду с США и ФРГ повышенную военно-политическую активность в последнее время проявляют также Англия, Италия, Норвегия и некоторые другие страны агрессивного блока НАТО.

Особо следует сказать о позиции Франции. Как известно, эта страна вышла из военной организации Североатлантического блока. Но после ухода с политической сцены де Голля все определеннее вырисовывается тенденция к возобновлению ее сотрудничества в этой организации. Существенные изменения претерпели и французские стратегические концепции. В 1967 году в статье, опубликованной бывшим начальником Генштаба Франции генералом Айере, была выдвинута идея так называемой «обороны по всем азимутам». Согласно этой концепции французское политическое руководство должно сохранять собственную позицию в случае вступления любого из союзников по НАТО в войну, а вооруженные силы Франции должны быть в состоянии действовать не в одном, а на всех направлениях. Безусловно, эта идея не означала полной переориентировки французской военной политики. Новые установки понадобились, очевидно, для обоснования необходимости создания национальных межконтинентальных ракетно-ядерных сил, которые, несомненно, были бы нацелены в первую очередь против Советского Союза. Тем не менее эта концепция существенно отличалась от официальной стратегии НАТО. Сейчас, по сути дела, она отброшена. Последние выступления руководящих лиц Франции, в том числе начальника генерального штаба Фурке, свидетельствуют о расширении военного сотрудничества Франции с США и НАТО и сближении ее оперативных планов со стратегией «гибкого реагирования» в таких формах, которые, по мнению французского руководства, якобы «не будут противоречить основам независимого военно-политического курса страны». Вновь единственным противником считается СССР и другие социалистические страны. Большое значение снова придается применению тактического ядерного оружия с нанесением ударов на большом удалении от французских границ. Стало практиковаться участие французских войск в крупных учениях бундесвера.

Надо сказать, что в текущем году политическому руководству западных держав, несмотря на наличие острых внутренних противоречий, в известной мере удалось стабилизировать положение в Североатлантическом блоке. Определенную роль в этом сыграла февральская поездка Никсона, в ходе которой американский президент старался убедить своих западноевропейских партнеров в необходимости сохранения и укрепления НАТО как военной силы против наших государств.

Мы не склонны преуменьшать военные возможности этой агрессивной организации. Военный потенциал стран НАТО значителен. Его основу составляют стратегические ядерные силы США, находящиеся в высокой готовности.

Страны НАТО располагают также крупными вооруженными силами общего назначения. При этом на Центрально-Европейском театре насчитывается 22 дивизии, до 6000 танков и свыше 1500 боевых самолетов. На территории Западной Европы развернут крупнейший американский арсенал ядерного оружия. Здесь созданы сильные группировки оперативно-тактических ядерных средств, в том числе свыше 200 пусковых установок тактических и оперативно-тактических ракет, а также более 700 самолетов-носителей тактической авиации.

Следует сказать также, что государства НАТО обладают большими мобилизационными возможностями. На случай войны ими созданы значительные запасы вооружения, топлива и различных видов стратегического сырья. На театрах военных действий накапливаются материальные средства с расчетом обеспечить ведение военных действий на длительный период.

Особого внимания заслуживает оценка мобилизационных возможностей Западной Германии. Сейчас ФРГ имеет полумиллионную кадровую армию и около полутора миллионов подготовленных резервистов. Планируемое на 1969—1971 годы слияние сухопутных войск с войсками территориальной обороны и реорганизация командований позволяет Западной Германии совершенствовать систему мобилизационного развертывания бундесвера и значительно увеличить количество вновь формируемых соединений.

В блоке НАТО, конечно, есть и немало слабых сторон. К основным из них можно было бы отнести: непрочность коалиционного состава вооруженных сил, невысокую боеспособность фланговых группировок войск в Европе, ограниченные размеры территории театров военных действий, уязвимость морских коммуникаций, а также зависимость экономики западноевропейских стран от импорта нефти, сырьевых и продовольственных ресурсов. Да и общее соотношение сил складывается не в пользу НАТО. Армии стран Варшавского Договора имеют больше боеготовых дивизий, особенно в непосредственной близости от границ, в 3,5 раза превосходят противника по суммарной мощности первого ядерного удара оперативно-тактических и стратегических средств, в 2 раза по количеству танков, более чем в 3 раза по числу истребителей. Я не говорю уже о том, что армии стран Варшавского Договора обладают более высокими морально-боевыми качествами. Империалисты усиливают идеологическую обработку личного состава своих армий, но они никогда не могут добиться такого положения, чтобы моральный дух их войск был

таким же, как в наших армиях. Мы должны и дальше закреплять и наращивать свое превосходство над противником по всем этим и другим показателям, поддерживать прочность и нерушимость нашего боевого союза.

Учитывая несоответствие между намечаемыми планами и возможностями их осуществления, западные державы пытаются изменить положение в свою пользу, преодолеть узкие места в своих вооруженных силах. Особенно большая активность в этом проявляется с августа прошлого года после событий в Чехословакии. На январском совещании военных министров стран НАТО приняты решения об увеличении военных бюджетов, доукомплектовании войск, совершенствовании системы мобилизационного развертывания вооруженных сил, создании постоянного мобильного соединения ВМС на Средиземном море, качественном усилении армий за счет технического оснащения их новой боевой техникой и вооружением. Уже в 1970 году командованием НАТО намечается число пусковых установок «Першинг» и «Сержант» в Европе довести до 150, т. е. увеличить более чем в два раза. Предусматривается в ближайшие 3—4 года оснастить сухопутные войска модернизированными средними танками М-60 и «Леопард», а в последующем проектируемыми танками МВТ-70, полевую артиллерию практически полностью перевести на самоходную, безоткатные орудия заменить ПТУРСами и т. д. В военно-воздушных силах планируется заменить все устаревшие самолеты на более современные, установить на тактических истребителях новое электронное оборудование. В ВМС намечается ввести в строй ряд новых кораблей, увеличить количество кораблей с управляемым оружием, перевооружить атомные ракетные подводные лодки на ракеты «Посейдон», полностью модернизировать противолодочную авиацию и провести другие мероприятия.

Одновременно военно-политическое руководство НАТО настойчиво ищет новые способы использования своих вооруженных сил. Известно, что в 1967 году в качестве официальной доктрины этого блока была принята американская стратегия «гибкого реагирования». Разработанными в соответствии с ней планами предусматривалась возможность постепенного расширения военного конфликта с переходом от непосредственной обороны к преднамеренной ядерной эскалации и массированному ядерному удару на основе концепции так называемых «гибких и поэтапных действий с применением классического и ядерного оружия в зависимости от степени угрозы».

Однако ввиду роста нашей военной мощи и эта стратегия сейчас подвергается сомнению. Со стороны ФРГ и Англии

выдвигаются настойчивые требования о снижении так называемого «ядерного порога». Ставится вопрос о немедленном проведении нескольких демонстративных ядерных взрывов в первые же минуты войны. Резкой критике подвергается также установленный порядок принятия решения на применение тактического ядерного оружия. Особенно активно против монополии США в этом вопросе выступает ФРГ. Под ее давлением в мае этого года на заседании группы ядерного планирования представители США одобрили предложение, по которому уже не обязательно согласие всех стран НАТО на применение ядерного оружия, а достаточно решения только США и страны, ставшей «жертвой нападения». Правящие круги ФРГ активно поддерживают также идею создания «европейских ядерных сил». Во всем этом проявляется их стремление добиться решающей роли в ядерной стратегии блока в качестве промежуточного этапа на пути к обладанию собственным ядерным оружием.

Следует подчеркнуть, что западные державы сейчас уделяют большое внимание вопросам ограниченного использования ядерных средств. Тем самым они рассчитывают предотвратить нанесение ядерных ударов по объектам своего глубокого тыла и в первую очередь по территории США. Военно-политическое руководство США и НАТО разработало несколько вариантов «ядерной эскалации». Предлагается, в частности, ограничить применение ядерного оружия только определенными объектами, мощностью зарядов, тактическими средствами их доставки и т. д. По нашему мнению, однако, любой вариант эскалации в использовании ядерного оружия таит в себе опасность немедленного перехода к массированному применению всего арсенала ядерных средств.

Военные приготовления НАТО находят свое отражение в интенсивном проведении на территории Западной Европы, в Атлантике, в Средиземном море и в зоне пролива Ла-Манш крупных учений, на которых отрабатываются вопросы боевой готовности, проверяется система управления и уточняются оперативные планы. В 1968 году их проведено 70, а в этом году уже 82. Характерной чертой этих учений является сосредоточение внимания на отработке вопросов взаимодействия видов вооруженных сил и ведения операций в условиях ограниченных военных конфликтов без применения и с выборочным использованием ядерного оружия, но с последующим переходом к всеобщей ядерной войне.

Наконец, в плане подготовки к будущей войне странами НАТО предпринимается военно-политический зондаж в различных областях с расчетом создать для себя более выгод-

ную стратегическую обстановку. Так, в настоящее время, как вы знаете, готовятся переговоры по вопросам ограничения стратегических ядерных вооружений. В связи с этим западногерманский канцлер Кизингер, будучи в США в августе этого года, усиленно уговаривал Никсона добиться сокращения количества наших ракет средней дальности, нацеленных на объекты Западной Европы, в обмен на некоторое эквивалентное сокращение количества межконтинентальных баллистических ракет США. Иными словами, ставится вопрос об ослаблении того щита, который сдерживает реваншистские аппетиты Бонна.

Наша линия в этом деле ясна. Советский Союз всегда выступал против гонки ракетно-ядерных вооружений, чреватой самыми непредвиденными катастрофическими последствиями. Мы хорошо понимаем, какую опасность таит в себе ядерное оружие и какая ответственность в связи с этим ложится на державы, обладающие ядерным потенциалом. Но мы никогда не пойдем на меры, которые в какой-либо степени могут отразиться на безопасности нашей страны и всех стран социалистического содружества.

Советский Союз вместе со всеми союзниками по Варшавскому Договору стоял и стоит за полное запрещение ядерного оружия, за разрядку напряженности, создание эффективной системы европейской безопасности. Однако, учитывая, что наши усилия встречают упорное сопротивление правительства США, мы вынуждены принимать необходимые меры по усилению нашей совместной обороны и противопоставлять агрессивным планам наших вероятных противников свои планы и действия.

Оценивая в целом военно-политическую обстановку в Европе, мы считаем, что сегодня нет непосредственной угрозы нападения на наши страны. Но она может возникнуть внезапно. Поэтому нам необходимо сохранять высокую настороженность, всемерно укреплять нашу оборону и повышать готовность своих вооруженных сил.

Всем нам следует учитывать, что на положение в Европе большое влияние оказывает обстановка в других районах мира, в том числе на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

Американская агрессия во Вьетнаме вступила в новую фазу. Благодаря мужеству вьетнамского народа, экономической и военной помощи Советского Союза и других социалистических стран, Вьетнам не только выстоял против самой мощной капиталистической державы — США, но и нанес армии США крупные потери и поражения. Соединенные

Штаты вынуждены искать выход из этого тяжелого положения путем лавирования, частичной «деамериканизации войны» и укрепления южновьетнамской марионеточной армии. Но американцы не собираются отказываться от своих агрессивных замыслов. Поэтому сохраняется опасность возобновления и даже расширения военных действий. Тем более, что войну во Вьетнаме Пентагон использует не только в политических, но и в стратегических целях. За четыре года войны опыт военных действий получили более двух миллионов американцев, в боевых условиях испытаны сотни различных видов техники и вооружения.

По вине США и других империалистических держав углубляется военно-политический кризис на Ближнем Востоке, вызванный агрессией Израиля против арабских государств. Поощряемый Соединенными Штатами Америки, Израиль непрерывно провоцирует вооруженные столкновения. Причем их размах все более возрастает. Это таит в себе опасность того, что в любой момент здесь могут развернуться военные действия крупного масштаба.

Несколько слов о Китае. Как вы знаете, в настоящее время по вине китайского руководства отношения между Советским Союзом и КНР обострены. Китайские власти преднамеренно нагнетают напряженность, предъявляют беспочвенные территориальные притязания к нашей стране, организуют военные провокации на наших границах. Мао Цзэ-дун и его окружение стремятся внедрить в сознание китайского народа ненависть к нашему народу и мысль о неизбежности военного столкновения с Советским Союзом. Открыто раздаются призывы готовиться к войне против нашей страны, осуществляется массовая военная подготовка населения, в городах проводятся противоздушные тревоги, экономика переводится на военное производство. До минимума сведены торговые связи, прекращен научно-технический и культурный обмен, ограничены контакты по дипломатической и всем другим линиям.

Политика Советского Союза в отношении Китая ясно изложена в выступлении Генерального Секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л. И. на московском Совещании коммунистических и рабочих партий. Эта политика строится на основе долгосрочной перспективы с учетом того, что коренные интересы советского и китайского народов совпадают. Мы выступаем против антиленинской сущности политических и идейных установок группы Мао Цзэ-дуна, даем твердый и решительный отпор любым посягательствам на интересы советского народа, на безопасность нашей Родины. Вместе с тем

мы всегда исходим из того, что спорные вопросы между государствами лучше решать за столом переговоров. Состоявшаяся недавно встреча тов. Косыгина с Чжоу Энь-лаем признается нами полезной. Она позволила выяснить точки зрения сторон по наиболее острым вопросам межгосударственных отношений. Само собой разумеется, что пока еще рано делать выводы о конкретных результатах этой встречи. Через несколько дней, 20 октября, начинаются переговоры, и они покажут, намерен ли Пекин идти по пути нормализации отношений с Советским Союзом или будет продолжать свою прежнюю враждебную линию.

Товарищи!

Повышая обороноспособность наших государств, мы учимся, что сейчас уже нельзя с прежних позиций подходить к оценке характера будущей войны и способов ее ведения. В современных условиях необходимо считаться с возможностью ведения войны как с применением, так и без применения ядерного оружия.

Мы руководствуемся в этом отношении принципом, который проводит наша партия, — не применять первыми ядерное оружие. Но это не означает, что в определенной военно-политической ситуации, когда враг обнаружит свои агрессивные намерения, мы не воспользуемся своей мощью, чтобы сорвать угрозу нападения.

Войны с применением и без применения ядерного оружия будут принципиально отличаться одна от другой по средствам борьбы, масштабам, интенсивности и продолжительности военных действий, стратегическим задачам, способам достижения военно-политических целей, вероятным последствиям, условиям функционирования экономики и т. д. Каждой из этих войн свойственны свои особые стратегические черты, своеобразные формы действий, различное стратегическое направление.

Различными могут быть и способы развязывания войны. Она может быть начата агрессором путем: всеобщего ядерного нападения или ядерного нападения ограниченного масштаба с последующим использованием всего арсенала ядерных средств, нападения только обычными средствами с переходом к применению ядерного оружия, путем «вползания» в войну с постепенным расширением локальных военных конфликтов. Это требует от нас гибкого планирования военных действий и их тщательной подготовки с учетом различных условий обстановки.

Если война начнется с неограниченного применения ядерного оружия, решающее значение приобретут **первые ядерные удары**, в ходе которых обе стороны попытаются в короткие сроки достигнуть главных целей войны. Если же военные действия придется вести обычными средствами, то важнейшее значение могут иметь **первые операции**. Именно от первых ударов и первых операций будет в решающей мере зависеть дальнейший ход войны. Поэтому подготовка к ним всегда должна быть в центре нашего внимания.

Эти требования были положены в основу проведенной стратегической военной игры. Позвольте теперь перейти к рассмотрению вопросов, которые мы обрабатывали.

II. ПРИВЕДЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ И РАЗВЕРТЫВАНИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУППИРОВОК

Товарищи!

Мы уделили большое внимание вопросам стратегического развертывания вооруженных сил. Важность этих вопросов совершенно очевидна. От своевременности и быстроты развертывания, выхода войск и сил флота в исходные районы во многом зависит захват стратегической инициативы и успех первых операций. Упреждение в развертывании позволяет с самого начала войны поставить противника в невыгодное положение, нарушить его оперативные планы и получить ряд важных преимуществ, которые будут продолжительное время сказываться на ходе военных действий.

Отличительной особенностью развертывания вооруженных сил в современных условиях является то, что его придется проводить при постоянной угрозе ядерного нападения противника, а может быть даже в ходе начавшегося обмена ядерными ударами.

В этих условиях еще большее значение, чем в минувших войнах, будет иметь сокращение сроков создания оперативных группировок войск, авиации и сил флота на театрах военных действий, быстрое приведение всех сил и средств первого стратегического эшелона в полную боевую готовность и надежное прикрытие развертывания с воздуха, с суши и с моря.

В ходе стратегического развертывания вооруженным силам придется выполнить большой объем мероприятий по отмотивизованию войск и сил флота, рассредоточению и перебазированию авиации, проведению массовых перевозок и выдвиганию войск в районы предстоящих действий, по опера-

тивному развертыванию группировок в исходных районах в соответствии с планами и организации их обеспечения.

Разумеется, что на каждом театре, а в границах театров на каждом стратегическом направлении развертывание вооруженных сил будет иметь свои особенности. Западный театр, как известно, в стратегическом отношении подготовлен лучше других и здесь условия для развертывания наиболее благоприятны. И мы, и наш вероятный противник в состоянии в короткие сроки развернуть и применить здесь крупные силы сухопутных войск, авиации и флота.

На Западном театре мы различаем четыре основных направления, где возможно проведение крупных операций. Это — приморское, рурское, франкфуртское и мюнхенское. Для каждого из этих направлений характерны своеобразные условия развертывания вооруженных сил и ведения операций. Но все они позволяют одновременно использовать крупные группировки войск и осуществлять широкий маневр силами и средствами.

Особое значение для нас имеют центральные направления — рурское и франкфуртское, где размещены наиболее важные стратегические объекты, проходят главные коммуникации и где, по всей вероятности, будут действовать основные силы с обеих сторон. Но решительные результаты на этих направлениях не могут быть достигнуты без успешных действий на флангах стратегической группировки, особенно в зоне Балтийских проливов и в Баварии.

Развертывание войск и ведение стратегического наступления на Западном театре в значительной мере будет определяться положением выгодных стратегических рубежей. На территории Западной Европы таких рубежей, по крайней мере, два. Это — рубеж рек Везер, Фульда, Майн и река Рейн. Этим рубежам в планах командования НАТО отводится особое место. Не исключено, что за эти рубежи противник будет вести упорную борьбу как при развертывании своих вооруженных сил, так и в ходе войны. И весьма вероятно, что в борьбе за рубеж Везер, Фульда командование НАТО использует большую часть сил первого стратегического эшелона и даже применит ядерное оружие. Еще большее значение для НАТО имеет рубеж реки Рейн. Потеря этого рубежа поставит всю европейскую группировку войск НАТО в критическое положение и практически будет означать для противника потерю Европы. Этот же рубеж может быть использован «восточными» для нарушения снабжения и оперативной изоляции войск первого эшелона НАТО.

При выдвижении войск «восточных» на Западный театр важное значение будут иметь также рубежи, проходящие по крупным рекам Висла и Одер, Нейссе. Учитывая стесненность маневра на этих реках, противник, без сомнения, попытается массированными ударами задержать выдвижение резервов «восточных».

По глубине расположения вооруженные силы НАТО и стран Варшавского Договора находятся примерно в равном положении. Так, дивизии первого эшелона обеих сторон находятся максимально на удалении одного суточного перехода. Однако у «восточных» этих сил значительно больше и в этом их преимущество. Например, на глубине до 100 км от границы с ФРГ у «восточных» дивизий больше в 1,5 раза, а на глубине до 500 км — в 1,6 раза. Поэтому наращивание вооруженных сил на театре все время должно быть при подавляющем превосходстве «восточных» и соотношении в силах и средствах все больше изменяться в их пользу.

На нашей игре развертывание вооруженных сил началось с приведения их в боевую готовность. Причем стороны приступили к этому практически одновременно, что позволило сопоставить и оценить боевые возможности «западных» и «восточных» к началу войны.

«Западная» сторона

Расчеты, проведенные «западными», подтвердили, что командование НАТО способно в относительно короткий срок доукомплектовать свои войска, провести их от мобилизацию и развернуть в исходных районах для ведения военных действий. С этим надо серьезно считаться. Но возможности НАТО нельзя и переоценивать. Во всяком случае предположение «западных» о том, что они в состоянии за 5 суток развернуть одинадцать новых западногерманских дивизий вряд ли можно признать реальным.

Дело в том, что на складах в ФРГ для этого, по имеющимся данным, на сегодня (я подчеркиваю — на сегодня, так как на завтра положение может измениться) нет в наличии достаточного количества тяжелого оружия. Сформирование такого числа новых дивизий возможно лишь в том случае, если существующие дивизии будут заранее переведены на сокращенные штаты, а высвободившаяся в результате этого часть личного состава и тяжелой боевой техники использована в качестве ядра для новых формирований. Но для этого потребуется 8—10 суток.

Генеральным штабам и их разведывательным управлениям следует внимательно разобраться в истинном замысле, заложенном в штатах западногерманских дивизий 25- и 18-тысячного состава. Вряд ли военное руководство ФРГ допускает какой-то просчет, создавая такие громоздкие и трудноуправляемые дивизии. Вероятнее всего учебный и запасный батальоны бригад этих дивизий являются кадром для скрытого развертывания новых мотопехотных дивизий.

Представляются не вполне реальными также предварительные расчеты «западных» на выдвижение войск в исходные районы. Из 28 дивизий, предназначавшихся для действий в первом эшелоне, к 5.00 12 октября могло быть развернуто немногим более половины. Вызывает сомнение и оперативная целесообразность ввода в первый эшелон отобюроукомплектованных немецких дивизий и вывода во второй эшелон и на второстепенные направления 1 бельгийского, 1 английского и 7 американского корпусов. Такие сложные перегруппировки не могли и не могут остаться незамеченными со стороны «восточных», и они, естественно, не оставили бы их без внимания. Надо полагать, что «западные», готовя нападение, попытаются по возможности более продолжительное время не раскрывать свои карты, чтобы не дать «восточным» прямого повода для соответствующих контрдействий.

И, наконец, последнее. Трудно согласиться с решением «западных» на переход первыми в наступление с решительными целями на глубину до 600 км без применения ядерного оружия. Для этого они не располагали необходимыми силами и средствами и соотношение сил складывалось не в их пользу. К 12 октября, то есть к началу военных действий, «западные» более чем в полтора раза уступали «восточным» в сухопутных войсках и в авиации. К тому же для наступления им надо было вводить значительную часть наспех отобюроукомплектованных дивизий с выдвинением их на 300—400 км, в то время как «восточные» к этому времени располагали значительно большим количеством полнокровных и полностью боеготовых дивизий, находившихся вблизи границ. Кроме того, «западным» требовалось перебазировать американскую тактическую авиацию с Британских островов, а также бельгийские, голландские и французские авиачасти на территорию ФРГ, на что, по нашим данным, требуется не менее 4—5 суток.

Решение «западных» на переход в наступление для осуществления своих замыслов могло быть в какой-то мере оправдано, если сразу первыми нанести удар с применением ядерного оружия. Но и в этом случае трудно сказать, какими

были бы окончательные результаты, так как немедленно в ответ они получили бы еще более мощные удары ядерным оружием со стороны «восточных».

«Восточная» сторона

На проведенной игре мы имели возможность проверить и отработать некоторые элементы приведения вооруженных сил «восточных» в полную боевую готовность. По отдельным из них можно сделать предварительные выводы. В ходе игры, как докладывал здесь начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Захаров М. В., реально отмобилизовывались управления фронтов, флотов, воздушных армий, части боевого обеспечения и обслуживания. В целом отмобилизование прошло организованно. Поставка людских ресурсов и автомобильного транспорта из народного хозяйства осуществлена в установленные сроки. Качество военнообязанных, поступивших по мобилизации, можно признать удовлетворительным. В целом игра подтвердила реальность наших планов и расчетов по переводу штабов фронтов на организацию и штаты военного времени.

↑
Вместе с тем нельзя не сказать о том, что даже при небольшом объеме отмобилизации имели место существенные недостатки. Например, в военкоматах Прикарпатского военного округа значительному количеству военнообязанных не были вручены повестки. В связи с этим для развертываемых частей пришлось подавать ресурсы из резерва других военкоматов. В военных комиссариатах слабо отработаны вопросы оперативного учета отправляемых в части военнообязанных, вследствие чего не всегда своевременно принимались меры к восполнению образовавшегося некомплекта. По-прежнему отмечается много недостатков в работе пунктов приема.

Некоторые недостатки в отмобилизации имелись в Северном и Южном фронтах, а также в Национальной Народной Армии Германской Демократической Республики. Я на них не буду останавливаться, имея в виду, что более подробные разборы по этому вопросу будут сделаны в национальных командованиях.

Мне хотелось бы только обратить внимание на один важный вопрос. Касается он некоторой несогласованности мероприятий, проводимых по повышенной и полной готовности войск в армиях стран Варшавского Договора. В частности, в Войске Польском при приведении войск в повышенную боевую готовность предусматривается доукомплектование многих частей и соединений военнообязанными запаса. В то

время как в Советской Армии, в Национальной Народной Армии ГДР и Чехословацкой Народной Армии это делается при введении полной боевой готовности. Желательно, чтобы во всех армиях стран Варшавского Договора приведение войск в боевую готовность проводилось по единым сигналам и в одинаковом объеме.

Имеющиеся недостатки в отмобилизации войск убеждают нас в том, что необходимо совершенствовать мобилизационную готовность вооруженных сил. Штабы должны считать мобилизационную работу важнейшей областью своей практической деятельности.

Развертывание войск фронтов на театрах военных действий. Как я уже говорил в начале доклада, каждый фронт первого эшелона имеет свои особенности в развертывании войск. Северному фронту предстояло за двое-трое суток собрать войска практически со всей территории Польши, перегруппировать их на расстоянии от 200 до 800 км, вывести за р. Одер, сосредоточить в исходном районе северо-западнее Берлина, ввести в первый эшелон и подготовить как к переходу в наступление, так и к отражению ударов противника. В это же время требовалось перебазировать авиацию, развернуть средства ПВО и создать систему оперативного тыла в новом районе.

Условия развертывания войск в полосе Центрального и Южного фронтов были иными. Им предстояло вывести армии на направления предстоящих действий, перегруппировать дивизии первого эшелона на расстояние от 50 до 200 км, разместить в соответствующих группировках вторые эшелоны и резервы.

Одновременно Центральный и Южный фронты должны были обеспечить оперативное прикрытие развертывания всей группировки вооруженных сил «восточных» в границах ГДР и Чехословакии.

Задачи, которые были поставлены перед фронтами первого эшелона, решались ими в основном правильно. Но я должен сказать, что для нас очень важно добиться дальнейшего сокращения сроков перегруппировки войск, особенно Северного фронта. Чем раньше фронты будут готовы к нанесению удара, тем выгоднее будет их положение по отношению к противнику. Поэтому при развертывании нужно бороться за выигрыш буквально каждого часа, настойчивее изыскивать возможности проведения перегруппировки в сокращенные сроки, с меньшим числом переходов. При необходимости надо

смелее идти на увеличение продолжительности движения до 15 часов в сутки. Особенно важно это на севере, где Северному фронту противостоят различные в боевом отношении войска противника и где фронт предусматривал для армий первого эшелона глубину переходов только на 170—250 километров и продолжительность движения 8—10 часов в сутки. Нам кажется, что в отдельных случаях можно было бы выдвигаться с темпом до 300 км в сутки и сократить перегруппировку ряда дивизий на один переход.

Войскам Центрального фронта для развертывания надо всего 2—3 часа. Мы считаем, что все предусмотренные во фронте в этом отношении мероприятия соответствовали обстановке и замечаний по ним у нас нет, в том числе и по занятию исходных районов.

Может быть одобрен также план развертывания войск **Южного фронта**. Следует лишь заметить, что штаб фронта допускал возможность срыва противником отоблизования войск в Чехословакии и развития «западными» наступления на глубину до 300 км с применением только обычных видов оружия. В действительности, объективная оценка сил сторон на пражском направлении не давала оснований для такого вывода.

Вместе с тем оправданы принятые командующим войсками меры по прикрытию левого фланга фронта со стороны Австрии. Мы не намерены нарушать нейтралитет этой страны. Но должны учитывать, что Австрия — капиталистическое государство и ее позиция может измениться. На этот случай нам надо быть готовыми предупредить любую попытку НАТО использовать австрийскую территорию в своих целях.

Особая задача на игре стояла перед **Резервным и Западным фронтами**. Им предстояло осуществить выдвигание войск из глубины на расстояние от 800 до 1300 км. Задача эта для указанных фронтов не новая и неоднократно отрабатывалась на учениях. Но, как показала настоящая игра, некоторые вопросы требуют дальнейшего улучшения и исправления.

Мы считаем, что на Западном ТВД выдвигание войск второго эшелона может и должно осуществляться преимущественно своим ходом. Лишь при таком способе выдвигания можно рассчитывать на прибытие войск в назначенные районы в сложной обстановке, в том числе и при переходе противника к применению ядерного оружия. Надеяться на железные дороги опасно, так как они могут быть выведены противником из строя. Даже в войне с применением обычного оружия их пропускная способность, как мы допускаем, может

быть снижена на 30—40 процентов. Поэтому, чтобы не оказаться в трудном положении, надо все, что необходимо для ведения боевых действий, везти своим ходом.

К сожалению, это не всеми учитывается. В Резервном фронте, например, планировались оперативные перевозки объемом в 480 поездов. При этом везли не только тяжелую технику мотострелковых и танковых дивизий, но и склады, различное имущество. Лишь для перевозки госпиталей выделялось 37 железнодорожных эшелонов. Вряд ли округ получит такое количество поездов.

Конечно, какая-то часть военной техники, особенно тяжелая, может перевозиться по железной дороге. Однако больших надежд на железнодорожные перевозки мы возлагать не можем и не должны.

Для подачи горючего в войска при выдвигании надо смелее использовать полевой трубопроводный транспорт. При этом следует предусматривать возможность заблаговременного развертывания полевых трубопроводов между реками Висла и Одер, Одер и Эльба. Это позволит высвободить значительную часть автомобильного транспорта для перевозки других материальных средств, в частности боеприпасов.

Что касается запасов горючего и боеприпасов, сосредоточенных на складах в Польше, Германской Демократической Республике и Чехословакии, то они должны быть резервом «восточных». Их надо использовать для обеспечения войск уже в ходе боевых действий и только при крайней необходимости можно частично расходовать в период перегруппировок. Отсюда возникает потребность в дальнейшем увеличении созданных запасов горючего на территории этих государств из расчета обеспечения войск на первые двадцать суток войны с учетом возможных потерь, которые, по-видимому, могут составить не менее 30%. Мы считаем этот вопрос неотложным, и его целесообразно рассмотреть в рамках Варшавского Договора. При этом надо идти не по пути увеличения емкостей существующих крупных складов, а желательнее строить дополнительные склады. В интересах обеспечения большой сохранности запасов горючего и боеприпасов от ударов противника их надо максимально рассредоточивать.

Решения командующих войсками Резервного и Западного фронтов на выдвигание в целом соответствовали обстановке. Но мы считаем, что и в этих фронтах еще не полностью использованы возможности по увеличению темпов проведения маршей. Им надо было исходить из величины суточного перехода в 300 км. Для хорошо подготовленных войск такая задача не представится сложной.

При организации выдвижения войск командующие фронтами и армиями должны четко представлять, когда и где противник вероятнее всего сможет нанести удары по их выдвигающимся войскам, какая при этом возникнет обстановка и как выходить из создавшегося положения. Иначе говоря, надо заранее продумать план действий при преодолении важных оперативных рубежей в случае нанесения по ним массированных ядерных ударов, разрушения мостов, образования обширных зон радиоактивного заражения. Это в первую очередь относится к таким рубежам, как реки Висла, Одер, Эльба.

О развертывании ВВС. Развертывание военно-воздушных сил на Западном театре должно обеспечить своевременный вывод авиации на фронтовые аэродромы и создание авиационных группировок в соответствии с планами войны.

На нашей игре «восточными» осуществлялось перебазирование трех воздушных армий в составе свыше 1000 самолетов. Для этого была заблаговременно подготовлена сеть оперативных аэродромов и созданы необходимые запасы материальных средств и средств аэродромного обеспечения. Перегруппировка авиации была спланирована правильно и в основном обеспечивала перелет авиаполков и выдвижение тылов и частей связи в новые районы базирования в установленные сроки.

Вместе с тем, учитывая возможность разрушения противником части аэродромов, кроме основных аэродромов, надо назначать также запасные, что, собственно, и было сделано командующими воздушными армиями «восточных». Должен лишь подчеркнуть, что с занятием новых аэродромов авиация должна быть готова к немедленному выполнению боевых задач. Отсюда, вы понимаете, что перелет должен осуществляться с соответствующим боевым снаряжением, а на новых аэродромах должны быть все средства для обеспечения первого вылета.

Что касается авиации на аэродромах с железобетонными укрытиями для самолетов, то вывод ее с этих аэродромов на полевые, не имеющие защитных сооружений, вряд ли можно признать целесообразным. В этом отношении решение командующего 16 воздушной армией об оставлении авиации на аэродромах постоянного базирования соответствовало обстановке.

Однако на случай разрушения взлетно-посадочных полос с искусственным покрытием, минирования и блокирования аэродромов не будет ошибкой перебазирование на грунтовые аэродромы дежурных подразделений фронтовых истребителей. Поэтому заслуживает одобрения инициатива тех коман-

дующих, которые оборудуют запасные аэродромы земляными обвалованиями для самолетов, строят укрытия для личного состава и наземной техники, оборудуют командные пункты.

Большое значение при перебазировании авиации будет иметь обеспечение скрытности перелета. К сожалению, на игре этому не уделялось должного внимания. Командование Западного фронта, например, намеряло осуществить перегруппировку всех частей и соединений 14 ВА на аэродромы Чехословакии одновременно. При этом никаких мер оперативной маскировки не предусматривалось. В этом случае перелет был бы легко вскрыт противником. Между тем имелась возможность вначале перебазировать мелкими группами на малых высотах ударную авиацию, привлекаемую к воздушной операции, а остальные силы перебросить вторым эшелонном.

Об организации противовоздушной обороны. Мы должны исходить из того, что прикрытие отоблизования и выдвижения войск должно осуществляться главным образом силами и средствами войск ПВО союзных стран. Приграничные армии ПВО Советского Союза, а также войска ПВО Польской Народной Республики, Чехословакии и ГДР имеют для этого силы и средства.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что действия войск ПВО союзных стран не снимают ответственности с командующих фронтами за организацию прикрытия своих войск и объектов собственными силами и средствами, а также за организацию взаимодействия с войсками ПВО союзных стран. Для надежности такого взаимодействия командующие войсками ПВО союзных стран должны быть своевременно ориентированы о полосах выдвижения войск, районах дневок, местах развертывания зенитных ракетных войск, особенно на таких рубежах, как реки Висла и Одер. На игре, к сожалению, это было сделано не всеми фронтами.

В войсках ПВО союзных стран и фронтов прикрытие выдвижения и развертывания войск планировалось недостаточно конкретно. Оперативные группы ПВО фронтов на командные пункты ПВО союзных стран с объявлением полной боевой готовности не высылались, хотя это должно осуществляться без всякого промедления. Такое положение не позволило своевременно провести уточнение оперативных документов и организовать надежное взаимодействие сил и средств ПВО фронтов с войсками ПВО союзных стран.

Следует отметить также, что при планировании ПВО возможности средств противовоздушной обороны в ряде случаев необоснованно завышались. Например, командующий 7 ар-

мией ПВО считал, что войска армии уже в первый день войны смогут уничтожить более 300 самолетов. Мы советуем считаться с тем, что авиация противника будет применять помехи и действовать на малых и предельно малых высотах, использовать горный рельеф местности для прорыва к объектам ударов. Наконец, нужно иметь в виду, что сами средства ПВО тоже будут подвергаться ударам и нести потери. Поэтому при планировании и организации ПВО надо исходить не из желаемого, а из реальных условий и возможностей выполнения войсками боевых задач.

III. О ВОЗДУШНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО РАЗГРОМУ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ ПРОТИВНИКА

На игре мы уделили внимание рассмотрению способов борьбы с авиацией противника. «Западные» располагали сильной авиационной группировкой, разгром которой имел бы большое значение для последующих действий «восточных». Выполнением этой задачи «восточные» одновременно снижали возможности «западных» по нанесению ядерных ударов и создавали благоприятные условия для завоевания господства в воздухе.

Стремление нанести поражение ударным силам авиации противника в самом начале войны тем более оправдано, что восполнение потерь в самолетах, и особенно в летном составе, в современных условиях крайне затруднено и требует значительного времени.

Расчеты показывают, что «восточные» имели возможность успешно решить задачу по нанесению больших потерь авиации противника в короткий срок. Они обладали для этого достаточными силами. Но необходимо было правильно организовать их действия.

Как вы знаете, разгром авиационных группировок может осуществляться путем уничтожения самолетов на земле и в воздушных сражениях. Выбор того или иного способа действия зависит от многих факторов, которые на данном разборе нет возможности рассмотреть с достаточной полнотой. Можно сказать лишь одно: оправданным будет тот способ, который позволит в данной конкретной обстановке нанести противнику наибольший ущерб при минимальных потерях своей авиации.

На игре как «западные», так и «восточные» основным способом борьбы с авиацией избрали проведение воздушных

операций для уничтожения самолетов на земле. Если авиация «западных» к началу боевых действий базировалась на постоянных аэродромах довольно скученно, причем более 90% парка стояло на открытых площадках, то около 70% боевых самолетов «восточных», базирующихся в зоне досягаемости тактической авиации противника, находилось в железобетонных укрытиях. К тому же «восточные» имели почти тройное превосходство в истребительной авиации, а район базирования их ВВС был довольно плотно прикрыт зенитно-ракетным огнем. Если учесть все это, то авиация «западных» оказалась бы в более трудном положении и могла в воздушной операции понести большие потери.

Опыт нашей игры подтвердил, что при проведении воздушной операции по разгрому ВВС противника особенно важно правильно определить момент ее начала и способы нанесения ударов по аэродромам. Для этого надо хорошо знать весь режим деятельности авиации противника, ее сильные стороны и слабые места. Крупные воздушные операции следует проводить с началом действий наземных сил или в ходе дальнейшего ведения войны. Естественно, что в каждом из этих вариантов они должны строиться по-разному. Кроме того, могут быть различные варианты действий в зависимости от положения авиации противника: находится ли она на аэродромах, взлетает, осуществляет удар или садится на аэродромы. В каждом из этих случаев степень уязвимости авиации будет различной. Поэтому не могут быть одинаковыми и способы борьбы с ней.

Следует сказать, что проведение воздушной операции тесно переплетается с проблемой преодоления ПВО противника. Фронтальная и дальняя авиация, как правило, должна осуществлять прорыв системы ПВО на узких участках фронта с максимальным сосредоточением на них сил и средств обеспечения, а также с использованием полетов на малых и предельно малых высотах.

Оценивая решение «восточных» на проведение воздушной операции, должен сказать, что в целом она была спланирована правильно. Действия авиации организовывались с учетом изложенных выше требований. Однако недостаточно полно разработаны способы борьбы с авиацией противника в воздухе. «Восточные» обладали большими возможностями по уничтожению авиации «западных» в воздухе, так как их истребительная авиация, помимо численного превосходства, обладает хорошими маневренными качествами. К сожалению, в решении это не было учтено.

IV. О ПРИМЕНЕНИИ СИЛ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА НА БАЛТИКЕ

С началом военных действий Объединенному военно-морскому флоту на Балтике придется одновременно решать несколько крупных оперативных задач: уничтожать флот противника в Балтийском море и в Датских проливах, вести борьбу с его ударными силами в Атлантике, совместно с войсками Северного фронта овладевать островами проливной зоны, воспрещать морские перевозки противника на Балтике и обеспечивать защиту своих морских коммуникаций. Из этих задач главной задачей для Балтийского флота «восточных» в начале войны, по нашему мнению, явится разгром военно-морских сил «западных» в Балтийском море. Если это не будет сделано, то все дальнейшие действия флота и наступление войск на приморском направлении могут быть затруднены. Мы считаем, что такая задача для «восточных» полезна и должна быть выполнена в кратчайший срок.

Вы знаете, что флот «восточных» на Балтике на сегодня имеет подавляющее превосходство над флотом противника по всем основным классам кораблей, особенно по ракетным кораблям, торпедным катерам и подводным лодкам, а также по морской авиации. ~~Объединенный Балтийский флот способен выпустить в одном залпе в 25—30 раз больше ракет, чем противник.~~ По тактико-техническим характеристикам — автономности, радиусу действий и мощности огня — силы «восточных» на Балтике также превосходят средства, которыми располагают «западные». Не воспользоваться этим в первые же часы войны было бы неверным.

При таком положении было рискованным решение «западных» на активные действия надводных кораблей в центральных и восточных районах Балтийского моря. Остается маловероятной и возможность высадки «западными» крупного морского десанта на побережье «восточных». Конечно, не исключается возможность высадки «западными» с моря крупных диверсионных групп для разрушения мостов, пунктов управления и других объектов или отдельных десантов до батальона включительно для решения частных тактических задач. Борьба с подобными рода десантами должна входить в обязанности как морского, так и сухопутного командования. Но вряд ли для этого придется использовать крупные силы.

Решения командующих Объединенным Балтийским флотом, а также флотами ПНР и ГДР в целом, по нашему мне-

нию, соответствовали обстановке. Однако у нас сложилось впечатление, что «восточные» несколько недооценивали важность разгрома ВМС «западных» на Балтике. По решению командующего Объединенным Балтийским флотом, например, выполнение этой задачи растягивалось по времени, а морскую ракетноносную авиацию планировалось использовать для удара по авианосцам в Атлантике, находившимся на большом удалении и непосредственно не оказывавшим большого влияния на ход боевых действий в Балтийском море. К тому же для выполнения этой задачи авиации пришлось бы преодолевать зону континентальной ПВО на датских островах.

Мы считаем, что в данной обстановке задачи по борьбе с авианосцами противника в Восточной Атлантике должен, в первую очередь, решать Северный флот во взаимодействии с Дальней авиацией и теми подводными лодками Балтийского флота, которые удастся вывести в Атлантику еще в мирное время. Конечно, не исключается возможность действий авиации Балтийского флота против авианосцев в Атлантике в тех необходимых случаях, которые определит Ставка.

Задачей Объединенного Балтийского флота является также овладение проливной зоной. Ее решение позволит развернуть силы Балтийского флота для войны в Атлантике. Но это возможно при тесном взаимодействии с войсками, наступающими на Ютландском полуострове, а также путем проведения морской десантной операции и выброски воздушного десанта на острова с участием крупных сил авиации. Проведение такой операции требует скрытой и серьезной подготовки. Имеется в виду, конечно, что характер десантной операции, время и способы ее проведения будут различными в зависимости от конкретных условий обстановки.

Расчеты показывают, что наибольшая опасность для морского десанта, очевидно, будет исходить не с моря, а главным образом с воздуха. Поэтому, планируя десантную операцию, нужно предусмотреть более надежную противовоздушную оборону десанта. По решению командующего флотом «восточных» прикрытие десанта с воздуха предусматривалось осуществить в общей системе ПВО страны. Силы и средства целевого назначения для решения этой задачи не выделялись. Видимо, этого недостаточно.

Наконец, мы считаем, что Объединенный Балтийский флот с началом войны может и должен воспретить все морские перевозки противника в Балтийском море.

V. ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА

Несколько слов об освобождении Западного Берлина. На игре эта задача возлагалась на командование Национальной Народной Армии ГДР. Западберлинский гарнизон, как известно, составляет около 30 тысяч человек, включая полицию, 90 танков и 150 орудий. Но не это главное. Западный Берлин — это крупный современный город, и борьба за него может принять длительный и упорный характер, если делать это без соответствующей подготовки. Задачу эту надо решать быстро, я бы сказал молниеносно. Прошлая война дает нам немало поучительных примеров успешного штурма городов. Их надо использовать.

Решение командования «восточных» по выполнению данной задачи с нашей стороны не встретило возражений.

VI. О ВЕДЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

На нашей игре мы не имели в виду проигрывать весь ход боевых действий в начале войны. Предполагалось рассмотреть возможные решения лишь по двум оперативным эпизодам, мы дали две вводные, о которых здесь доложил начальник Генерального штаба.

Позвольте перейти к анализу решений, принятых по этим вводным:

а) РЕШЕНИЯ СТОРОН ПО ОБСТАНОВКЕ НА ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Исходя из анализа возможностей сторон и вероятных планов командования НАТО, можно полагать, что при действиях без применения ядерного оружия критическое положение на Центрально-Европейском ТВД сложится уже на 2—4-й день войны. На нашей игре мы конкретно взяли обстановку на утро четвертого дня военных действий.

К этому времени в основном определились направления сосредоточения главных усилий сторон. «Западные» и «восточные» на разных направлениях добились некоторых результатов. Прорыв танковой группировки «восточных» в район Марбург, Фульда создавал угрозу расчленения сил «западных» и форсирования реки Рейн. В то же время «западные» имели успех на берлинском направлении. Однако вопрос захвата стратегической инициативы окончательно еще не был решен. Все зависело от того, какие действия могли быть приняты сторонами в дальнейшем.

Принимая решения, командующие и штабы должны были считаться прежде всего с тем, что фронт боевых действий увеличился с 750 до 1600 км. В оперативном построении образовались разрывы шириной до 70—80 км. На различных направлениях создавалось неравенство в силах и средствах.

С другой стороны, большое влияние на характер последующих действий оказывало наличие резервов. В этом отношении положение «восточных» было более благоприятным и предпочтительным. Они располагали в глубине вдвое большим количеством дивизий, из которых 40% могло быть введено в сражение в течение суток, тогда как командование НАТО в ближайшие 2 дня могло нарастить усилия из глубины ограниченными средствами.

В результате с подходом Резервного и Западного фронтов соотношение сил значительно изменялось в пользу «восточных». Это важное обстоятельство должным образом не оценивалось «западными», вследствие чего они считали возможным без применения ядерного оружия еще 2—3 суток продолжать наступление на главных направлениях.

Было бы, видимо, более целесообразным использовать подготовленные оборонительные рубежи, создать сильные контрударные группировки и, применив ядерное оружие, остановить «восточных». Такое решение соответствовало бы принципам проводимых учений командованием НАТО в последние 5—7 лет. Но «западные» на нашей игре избрали иной путь. Я не хочу сказать, что этот путь был плохой, но, видимо, не самый лучший.

Решения, принятые командующими войсками Северного, Центрального и Южного фронтов, а также командующим воздушнодесантными войсками «восточных», в сложившейся обстановке особых возражений у нас не вызывают. Однако в выполнении некоторых задач имели место отдельные просчеты. Прежде всего допускалась некоторая предвзятость в оценке вероятных планов. Штабы фронтов по существу ориентировались только на вариант действий с использованием ядерного оружия. Перехват сигнала «Курительная трубка—0» давал для этого определенные основания. Но это еще не приказ на нанесение ядерного удара. Имелись и другие недостатки. Так, при подготовке первого ядерного удара штаб Северного фронта определил возможный срок готовности своих ракетных войск через 30 минут, тогда как к этому времени в действительности могло быть готово не более 45—50% дивизионов. По войскам противника, совершавшим марши, планировались удары ракетами, хотя с этой задачей лучше

могла справиться авиация. Южным фронтом некоторые дивизии «западных» на второстепенных участках поражаются ядерным оружием с большей плотностью, чем дивизии, действовавшие на главных направлениях.

Почти во всех штабах мало внимания уделялось проведению мероприятий по защите своих войск от возможного ядерного удара противника. Правда, войска были предупреждены о готовящемся ядерном нападении. Но предупредить войска — это еще не все. Надо определить конкретные меры для снижения эффективности ударов и сохранения боеспособности своих войск: организовать рассредоточение вторых эшелонов и резервов, определить, кого куда передвинуть, какие части где развернуть, какие командные пункты переместить в новые районы; привести в готовность подразделения химической и радиационной разведки; подготовить дополнительные понтонно-мостовые средства для наведения дублирующих переправ на реках и т. д.

Надо было также принять меры по предупреждению подрыва «западными» ядерных фугасов с использованием для этого различных огневых средств, специально созданных отрядов и нейтрализации систем управления средствами радиопротиводействия.

Это далеко не полный перечень мероприятий, по которым командующий и штаб фронта дают соответствующие указания в такой обстановке.

Позвольте коротко остановиться на вводе в сражение фронтов второго эшелона. Характер действий войск фронтов второго эшелона при вводе их в сражение, естественно, будет определяться обстановкой, и в первую очередь тем, в каком положении застигнет войска переход к применению ядерного оружия. От этого будет зависеть построение войск, организация их огневого обеспечения и способы действий.

«Восточными» ввод второго оперативного эшелона в сражение планировался на 6—7 день войны. Видимо, это нормально. Принятые командующими войсками фронтов решения в основном соответствовали обстановке. Однако, как нам представляется, на Западном фронте 22 армию для развития успеха можно было бы ввести раньше, не ожидая полного сосредоточения сил фронта.

6) ОБ ОБСТАНОВКЕ НА 10 ЧАСОВ 16 ОКТЯБРЯ

Через сутки — 16 октября «западные» в связи с создавшейся для них угрозой прорыва «восточных» к Рейну применили оперативно-тактическое ядерное оружие. В первом ударе ими

был использован 771 ядерный боеприпас суммарной мощностью в 43 мвт. Из этого количества, как показали расчеты, могло достигнуть целей примерно 50—60% боеприпасов. Считалось, что 3—4% ракет не сойдет с пусковых установок по техническим причинам; до 10% носителей будет уничтожено на старте и 30—35% перехвачено на траекториях полета, часть не попадет по целям и т. д. «Восточные» в свою очередь также нанесли мощный ядерный удар.

В результате этих ударов обе стороны понесли значительные потери. В целом состав воюющих сторон сократился на 20—30%. По нашим подсчетам, у «западных» полностью выведено из строя 11 дивизий, уничтожено 12 отдельных ракетных дивизионов УРС и НУРС, свыше 1400 танков, 500 самолетов, 75 кораблей различных классов; разрушено 14 аэродромов. Значительные потери, естественно, понесли и «восточные».

Вследствие таких потерь произошел перелом в обстановке. Перед войсками возникли новые задачи, требовавшие иных решений и иных способов действий. В этих условиях «восточные» должны были восстановить боеспособность главных группировок войск, наладить систему управления и тылового обеспечения; уточнить планы дальнейших действий, заново организовать взаимодействие и принять меры к продолжению наступления взаимодействующими силами.

На этом игра была закончена.

VII. ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Большое внимание на игре было уделено вопросам управления войсками. Следует считать, что накануне и в начале войны обстановка на театре будет сложной, динамичной и часто неясной. Это потребует от командиров и штабов высокой организованности и оперативности в работе, большой выдержки и настойчивости в выполнении поставленных задач. Командующие и штабы должны быть готовы выдержать большое напряжение первых дней войны, не растеряться, проявить волю и твердость в руководстве войсками.

Мы обращаем на это внимание еще и потому, что во всех армиях на руководящие посты пришли молодые кадры, которые не имеют практического опыта и не участвовали в Великой Отечественной войне. Им необходимо вырабатывать такие навыки в мирное время, в ходе подобных учений и военных игр.

В целом командующие и штабы правильно организовали работу по управлению войсками. Выход управлений фронтов,

флота армий на запасные командные пункты проведен организованно. В установленные сроки осуществлено перемещение командных пунктов в новые районы. При этом управление Резервного фронта совершило марш протяженностью в 1250 км за двое суток, а управление Западного фронта — 780-километровый марш за одни сутки. Средние скорости движения колонн в условиях ночи составили 40—50 км в час, т. е. были достаточно высокими. На некоторых участках штабы шло скоростью 60—70 км в час. Вообще органы управления должны быть готовы двигаться на скоростях, значительно превышающих маршевые скорости войск.

Во всех фронтах, на флотах и в воздушных армиях своевременно принимались решения, готовились планирующие документы, отдавались распоряжения и приказы. Однако отдельные вопросы разрабатывались и докладывались недостаточно тщательно. Как недостаток следует сказать, что некоторые генералы и офицеры не умеют делать выводы и анализировать обстановку. В докладах пересказывают, как правильно известные фактические данные, тогда как для принятия правильных решений нужны в первую очередь глубокие оперативные выводы и обобщения. Иначе невозможно ни оперативное предвидение, ни предусмотрительность, которыми должны обладать все генералы и офицеры штаба.

Я хочу еще сказать, что в системе управления, в работе штаба большое значение приобретает организация взаимодействия. Это объясняется не только большим количеством привлеченных к действиям соединений всех видов вооруженных сил и участием в операциях войск различной национальной принадлежности. Большая работа требуется, например, по согласованию задач, порядка взаимной передачи войск, действий первого и второго оперативных эшелонов, обеспечения выдвижения фронтов по территории союзных государств, организации ввода их в сражение и по многим другим вопросам. К сожалению, не все эти вопросы на игре решались полно и правильно. В Западном фронте, например, остальные согласованными с командованием и штабом Южного фронта многие вопросы обеспечения войск, прибывающих на территорию Чехословакии, перебазирования авиасоединений на новые аэродромы и некоторые другие.

В заключение скажу несколько слов об организации связи. Для ее ведения потребуется использовать большое количество частей связи, построить тысячи километров радиорелейных линий, применить десятки тысяч радиостанций. Эти средства надо умело использовать. Было бы неразумно, например, применять коротковолновую радиосвязь в период выдвиже-

ния, до начала военных действий. В этот период решающую роль, очевидно, должны сыграть засекреченные связи по кабельным и радиорелейным линиям, и особенно подвижные средства, вертолеты и самолеты связи, как это и применялось на нашей игре. Другое дело, когда начнутся военные действия. С этого момента должны использоваться комплексно все необходимые средства связи.

Для обеспечения устойчивого управления, особенно при выдвижении крупных оперативных группировок войск, нужно наращивать систему опорных постоянно действующих узлов и линий связи Объединенных вооруженных сил. Эту систему надо увязать с общегосударственными сетями связи соответствующих стран Варшавского Договора и постоянно совершенствовать. На сегодня существующая государственная сеть связи, к сожалению, не отвечает потребностям вооруженных сил по количеству имеющихся линий и узлов связи, и особенно по их качеству и живучести. Я прошу Штаб Объединенных вооруженных сил стран Варшавского Договора заняться этим вопросом.

VIII. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Достижению целей игры способствовала разносторонняя партийно-политическая работа. Политорганы союзных армий немало потрудились над тем, чтобы мобилизовать личный состав штабов и частей боевого обеспечения и обслуживания на успешное выполнение поставленных задач.

В период подготовки к игре проведен ряд мероприятий, направленных на повышение военно-теоретических знаний его участников с учетом возможного характера боевых действий и особенностей Западного театра. Политорганы оказали помощь командованию в организованном проведении отмотелизации, сколачивания частей, в поддержании высокой бдительности и дисциплины среди личного состава; осуществляли информацию личного состава по вопросам текущей политики, международного положения и внутренней жизни наших стран и армий. Активно работали партийные организации штабов и управлений, обеспечивая четкое выполнение функциональных обязанностей коммунистами.

В ходе игры получили дальнейшее развитие деловые связи между политорганами союзных армий. Согласовывая планы своей работы, осуществляя взаимную информацию, они делали много полезного в интересах укрепления боевого сотрудничества наших войск. В период подготовки и в ходе игры

большое внимание уделялось вопросам изучения политико-морального состояния противника и организации спецпропаганды на его войска. С этой целью разрабатывались необходимые документы и справочно-информационные материалы.

Положительно оценивая партийно-политическую работу в целом, нельзя не указать вместе с тем на необходимость ее дальнейшего совершенствования с учетом специфики задач крупных штабов.

IX. ИТОГИ ИГРЫ И ЗАДАЧИ

Товарищи!

За эти дни мы изучали важные вопросы стратегического развертывания вооруженных сил и ведения первых операций. В войнах последнего времени эти вопросы занимали особое место. Своевременное развертывание вооруженных сил, а также успех войск в первых операциях надолго предопределяли дальнейшее развитие войны. Это объясняется не только тем, что в таких операциях можно быстро захватить стратегическую инициативу и резко изменить в свою пользу первоначальное соотношение сил, но также большим психологическим воздействием результатов первых операций на политико-моральное состояние народов и армий. Успех, достигнутый в начале войны, как правило, прибавлял силы войскам. Поражение, наоборот, ослабляло способность к сопротивлению. Это подтверждается опытом многих войн.

В связи с появлением новых видов оружия и увеличением огневой и ударной мощи вооруженных сил своевременное развертывание армий и флотов и успешное проведение ими первых операций, несомненно, приобретут еще большее значение.

Говоря о первых операциях, надо подчеркнуть, что это операции особые. Их характер во многом зависит от условий предвоенной обстановки, от состояния вооруженных сил сторон к началу войны и своевременности их развертывания, а также от способов развязывания военных действий.

В условиях, в которых мы проводили игру, первые операции могут сразу же начаться ядерными ударами. Но они могут в течение какого-то непродолжительного времени вестись только обычными средствами. Однако и в первом, и во втором случае их подготовка и ведение будут связаны с процессом стратегического развертывания вооруженных сил.

Для первых операций будет характерна особая острота борьбы за инициативу, резкие изменения состава сил и средств, отсутствие устойчивого фронта, быстротечность действий.

Большое влияние на содержание операций окажет то обстоятельство, что их придется вести в условиях начавшегося перевода экономики на военное положение. Поэтому восполнение потерь и расхода материальных средств будет возможно лишь за счет запасов, заблаговременно накопленных на театрах и в глубине страны.

В ходе первых операций скажется также отсутствие у войск практического боевого опыта, а главное — возможность всякого рода непредвиденных осложнений, связанных с использованием нового оружия и боевой техники, не применявшихся в войнах прошлого. Чтобы в таких условиях не оказаться застигнутыми врасплох, надо тщательно готовиться к проведению первых операций в самых различных условиях.

Вот почему их изучению мы уделяли и будем уделять большое внимание. Задача состоит в том, чтобы еще в мирное время до деталей отработать всю совокупность вопросов, связанных с их подготовкой и проведением. Одновременно надо объективно проверять наши оперативные расчеты, особенно по боевому и материально-техническому обеспечению войск и сил флота.

Эти вопросы в той или иной мере изучались в ходе нашей работы. Игра позволила глубже изучить состав вооруженных сил НАТО, их боевые возможности и вероятный характер действий. В этом ее положительное значение.

Оценивая игру в целом, мы считаем, что она была полезной, прошла организованно и поучительно. Этому в значительной мере способствовало добросовестное и творческое отношение всех участников игры к своим обязанностям, их стремление как можно лучше решить поставленные задачи.

В ходе игры генералы, адмиралы и офицеры показали достаточное знание своего дела, способность эффективно использовать современное оружие и четко организовать боевые действия войск. Работа командующих и оперативных групп союзных армий протекала в деловой атмосфере и в духе полного взаимопонимания.

Товарищи! Позвольте мне обратить внимание на некоторые недостатки и на те мероприятия, которые надо провести совместными усилиями.

Первое — в ходе игры со стороны ряда генералов и офицеров штабов проявлялась известная предвзятость в оценке

противника и имелась тенденция к завышению боевых возможностей своих войск. В связи с этим я должен сказать, что в военном деле одинаково вредны как переоценка, так и недооценка противника и своих войск. Надо всегда объективно и трезво оценивать положение и боевые возможности сторон. Только при этом условии можно сделать обоснованные выводы и принять правильное решение. Навыки такой оценки надо вырабатывать у себя и воспитывать у подчиненных.

Второе — в ходе игры штабы не проявляли должной инициативы и настойчивости в установлении и поддержании тесного взаимодействия между собой, особенно в ходе перегруппировок войск. Видимо, этому вопросу не уделяется должного внимания в практике повседневной работы. Надо выправить это положение. Организацию взаимодействия, совершенствование форм и методов этой работы следует считать одной из важнейших задач штабов.

Третье — игра показала нетвердое знание некоторыми генералами и офицерами организации войск вероятного противника, его вооружения и боевой техники, слабых и сильных сторон его войск, системы комплектования, подготовки и использования в войне. Не всегда учитывается качественное состояние соединений и частей различной национальной принадлежности. Поэтому изучению противника, его организации, боевых и мобилизационных возможностей и морально-боевых качеств личного состава надо уделить большее внимание, заниматься этим систематически. Вместе с тем нужно продолжать совершенствовать работу наших разведчиков и их взаимодействие в целях получения полной и достоверной информации о противнике. На Западном театре разведчикам надо работать особенно активно.

Четвертое — учить войска совершать марши на большие расстояния, с суточным переходом в 300 км. Исходить из того, что высокая маршевая подготовка является важнейшим условием своевременного развертывания и организованного вступления войск в сражение.

Пятое — следует лучше отработать организацию взаимодействия и управления силами и средствами ПВО на театре, особенно при передаче управления от одних объединений к другим. В полном объеме решить вопросы прикрытия сухопутных войск при их выдвижении и развертывании. Основываясь на опыте военной игры, изыскать более эффективные способы взаимодействия зенитных ракетных войск с истребительной авиацией ПВО страны и авиацией фронтов, особенно на малых высотах.

Шестое — необходимо продолжать работу по дальнейшему исследованию и совершенствованию организации борьбы за господство в воздухе, обратив особое внимание на выбор наиболее выгоднейших способов боевых действий, времени нанесения ударов, тактики прорыва ПВО противника и боевого обеспечения ударных групп самолетов.

Седьмое — союзные флоты на Балтике должны в совершенстве отработать способы решительного разгрома военно-морских сил противника и уничтожения баз его флота в короткие сроки, так же как в совершенстве должны быть отработаны десантные операции с целью овладения проливной зоной.

Восьмое — штабам союзных армий следует уделить внимание оборудованию театра военных действий. Расширять сеть аэродромов и продолжать их оборудование защитными сооружениями. Более высокими темпами вести строительство баз для горючего и боеприпасов. Принять меры к усилению технического прикрытия крупных мостов через реки Висла, Одер, Нейссе и Эльба, накоплению наплавных мостов и созданию перегрузочных районов на этих реках. Продолжать вести работу по повышению устойчивости путей сообщения, особенно по созданию обходов крупных городов, повышению пропускной способности дорог, созданию необходимых запасов для восстановления дорожных сооружений и строительству дублирующих мостовых переходов.

Для закрепления результатов игры и дальнейшей отработки вопросов использования сил на западном направлении я прошу Штаб Объединенного командования Варшавского Договора в 1970—1971 годах провести ряд командно-штабных и войсковых учений.

Наконец, прошу командующих войсками фронтов и флотов провести частные разборки, на которых сделать выводы и дать указания для дальнейшей практической работы.

В заключение я хотел бы сказать о «западной» стороне, за которую играла группа генералов, адмиралов и офицеров Главной инспекции Министерства обороны во главе с товарищем Москаленко К. С. Она проделала большую полезную работу и способствовала более глубокой отработке вопросов, за что я выражаю им свою признательность.

Позвольте выразить также нашу благодарность командованию Северной группой войск, исполняющему обязанности командующего этой группой генерал-майору Власову Н. Н. и главнокомандующему Группой советских войск в Германии Маршалу Советского Союза тов. Кошевому П. К. за оказанное гостеприимство и заботу о Штабе руководства.

Товарищи!

С каждым днем крепнет братская дружба между нашими народами. Наша задача состоит в том, чтобы неустанно крепить военное могущество стран Варшавского Договора и расширять дружественные связи между нашими армиями.

Мы выражаем уверенность в том, что Объединенные вооруженные силы стран Варшавского Договора под руководством коммунистических и рабочих партий и впредь будут в нерушимом союзе надежно оберегать созидательный труд наших народов.

На этом разрешите разбор закончить и пожелать вам всего хорошего!